

АЙРИН
ЛАКС

Тюхой
ВОЛК

Горячие и опасные

Айрин Лакс
Плохой Волк

«Автор»

2024

Лакс А.

Плохой Волк / А. Лакс — «Автор», 2024 — (Горячие и опасные)

– Я видела тебя с другой. Ты изменил мне? – Не дашь ты, даст другая. Это главный закон каменных джунглей. Одиноких и неудовлетворенных баб – тысячи, а мужиков всегда не хватает, – отвечает гуляка невозмутимо, лапая чей-то смачный зад. Нет, даже целых два зада ладонями похлопывает! По девчонке на каждой коленке. И обе – картинки. Фигура, лицо... Все в них идеально. А я – замученная утренней тошнотой и новостью, разбившей мне сердце: поматросил и бросил, на других баб перешел. * * * Ничего не ново под луной. Волк как был холостяком и гулякой, так им и останется. Меня же предупреждали – он плохой! Зря я с ним закрутила. Заигралась... Вот только в проигравших окажется он. Ведь у меня есть козырь, о котором он не догадывается и никогда не узнает. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	46
Глава 14	49
Глава 15	52
Глава 16	56
Глава 17	59
Глава 18	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Айрин Лакс Плохой Волк

Глава 1

Рита

На что вы готовы ради лучшей подруги?!

Лично мне ничего не жалко.

Даже свою вагину.

Все просто: подруге нужен самый лучший адвокат по разводам, а номер этого человека знает один крутой мэн.

Но так просто он подругу с адвокатом свести отказался, взамен он от скуки потребовал свидание со мной.

Свидание – громко сказано.

Трахаться ему хочется. Ебаться пошло и грязно.

Подруга мне о нем все честно рассказала, врать бы не стала.

Предупреждала, что с Савелием Волковым связываться опасно.

Мол, и не человек он, и даже не мужик, а так... озабоченный член с ногами.

Ни любви, ни тоски, ни жалости.

Сволочь самая настоящая.

Мудак бессовестный.

Трахарь без усталости...

И с этим трахарем я на свидание согласилась. Не сумасшествие ли?

Волку надоели модельки длинноногие и мордашки, как на подбор. Захотелось ему естественности с чертовщинкой, и случайно разглядел он это во мне. Он увидел меня в момент, когда я с подругой отжигала, и решил, что со мной будет не скучно!

Я сразу ему сказала: нет! На свидания не хожу.

Однако он нашел другой способ затащить меня на свидание.

И я бы не пошла. Ни за что!

Я ему что, клоунесса, развлекать заскучавшего мачо?

Нет-нет-нет! Миллион раз твердое, уверенное «НЕТ!»

Однако смотрю на подругу и самой плакать хочется, как она сильно страдает...

Поэтому я согласилась на свидание. Ради благой цели.

Потерплю немного, и Савелий Волков даст Мартине номер адвоката, сведет ее с ним.

Ради лучшей подруги можно потерпеть даже общество самого бессовестного и невероятно сексуального мужика, верно?

Итак.

Вот она я – на свидании. Пришла пораньше.

Заточенный карандаш наготове!

Чтобы не нервничать, заказала бокал martinis.

Но понервничать все же приходится.

Перед свиданием я подготовилась, изучила информацию о Савелии. Ее было непросто найти только в социальных сетях.

Только его чертов фото.

Взгляд – натуральная блядь в мужском обличье.

Бессовестный, горящий взгляд, и только на эти губы и волнистые волосы можно фантазировать часами в холодной постели.

А если взглянуть на фото, где он крайне нескромно сжимает через трусы свой агрегат, по размеру больше напоминающий молодой кабачок, так вообще дурно становится.

Дурно. Душно. В трусах – водопад.

Так и было буквально вчера.

Пришлось белье менять. Дважды.

Взмокла. До испарины...

Но то – вчера.

Сегодня – другая история.

Я готовилась к свиданию с продолжением, тщательно выбрила киску.

Но я думала, что хоть секс у меня в кои-то веки случится с горячим мужиком, о котором потом ночами думать не стыдно.

Просто секс, ничего личного.

Ничего серьезного не ждала. Мне же не пятнадцать.

Никакой любви и прочей ерунды.

Им, мужикам, так можно.

Почему нам, девочкам, так нельзя?

Девочки тоже, между прочим, потрахаться любят.

Просто секс, думала я... Но хрен там...

У меня что ни день, то непруха какая-то.

Внезапно утром, на два дня раньше привычного срока, у меня начались месячные.

Все бабы, как бабы, в такие дни плаксивые хотят печеньку, конфетку и грелку.

А я... как исчадие ада, которое выпустили из преисподней, на недельный отпуск.

Потому что сами черти устали и взвыли.

На работе продавщицы от меня во все стороны шарахаются.

Сестра получила нагоняй за то, что снова прокутила все деньги, которые я ей отправила.

Мама не рискнула при встрече завести старую песню, когда же она от меня внуков дождется, убежала пить корвалол.

Смотрю на свое отражение – прическу перед свиданием соорудить?

Макияж на лицо нанести?

Нет, даже не подумала!

Пусть этот Савелий скажет спасибо, что я хотя бы просто зубы почистила и расчесалась ради него.

Платье надеть? Да пошел ты...

Сижу в любимой расстегнутой черно-белой рубашке, а под ней – футболка с изображением макаки, которая показывает всем средний палец.

На ногах кожаные лосины и серебристые луноходы.

До назначенного времени остается еще пятнадцать минут.

Внезапно телефон выдает веселую трель.

Звонит моя подруга, отвечаю ей мгновенно.

Больше суток от нее ничего не слышно... Непохоже на Мартину!

– Алло? Мартиш, а ты куда пропала?

Подруга в ответ тараторит так, что я едва слова разбираю.

– Долго объяснять, Рита. Главное, по Адвокату – пока на паузе. Ясно? Не ходи с Волковым никуда! – убеждает она. – Не ведись...

Не ходить с ним?

Здрасьте!

Я уже пришла. Мне что, уходить?

– А что стряслось? Мамань, так-то я уже тут. Во всеоружии.

– Ой, не надо, Рит... – восклицает подруга.

– Мамань, ты уж определись, что ли?..

И все.

На этом мой фонтан красноречия наглым образом прерывают.

Сзади накатывает приятный аромат мужского парфюма, на плечо уверенно ложится горячая, мужская ладонь.

Вторая рука быстро отбирает у меня телефон, и уха касаются губы.

Те самые губы, на которые я вчера мысленно залипала.

– Мадам, я весь – в твоём распоряжении и требую от тебя такой же отдачи.

Через секунду я слышу: буль-буль.

Мой телефон отправился в стакан с водой.

Очевидно, туда же отправилась моя выдержка и самообладание – потонули от мягкого касания губ к шее.

Мягкое, но требовательное, с последующим нажимом.

– Твои волосы пахнут бесподобно... – ведет носом выше, с рыком втягивая аромат волос. – Что это за духи?

Ну нет, дорогой.

Меня таким подкатом не проймешь! Отвечаю уверенно:

– Духи? Нет. Дегтярный шампунь от бабушки Агафьи.

Мужчина за моей спиной замирает на миг, но быстро находитесь.

Он занимает место напротив.

Волков опускает на пол рядом со мной неприлично огромную корзину алых роз.

Все в нём идеально.

Он одет, как мужчина с картинки.

Тонкие брюки, черная шелковая рубашка с видом на крепкую шею и мощную, покрытую волосками, грудь.

На шее болтается какой-то кулон. Рукава рубашки закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья, с дорожками вен.

На запястье – красная шерстяная нитка, а на второй руке – несколько кожаных браслетов-побрякушек.

Образ неофициальный, но душу женскую прошибает за миг.

Темные глаза сверкают.

Пухлые губы трогает улыбка бабника, которому даст любая.

Но только не я.

Он беззастенчиво разглядывает меня и ничуть не смутился видом рубашки и футболки с дерзкой макакой.

– Я думал, ты будешь выглядеть секси.

– Что для тебя сексуальность?

Потянувшись к рюкзаку, я вытаскиваю из него пухлый блокнот и достаю карандаш.

Натянув на нос очки, бросаю беглый взгляд на Волкова и записываю.

Взгляд – несколько строчек.

Снова взгляд – несколько карандашных строчек.

Расслабленный, пребывающий в состоянии полной уверенности в себе, мужчина приблизился и попытался перегнуться через стол, чтобы заглянуть в мой блокнот.

– Ты что строчишь, Маргарита?

– Минус сто баллов из тысячи! – заявляю, черкнув в блокноте. – Тер-р-петь не могу, когда меня Маргаритой называют. Букет – помпезный и тошнотворно неоригинальный. Блядские розы! Еще минус сто пятьдесят! – морщусь.

Отложив блокнот в сторону, я отпила немного мартини.

– Ты меня оцениваешь, что ли? – удивился.

– А то...

Я медленным взглядом скользнула по фигуре мужчины.

Типа изучаю.

Но одному дьяволу известно, чего мне стоило сохранить невозмутимый вид и протянуть с усмешкой:

– М-да-а, Савелий Волков... Положение у тебя, откровенно говоря, незавидное! Вечер только начался, а ты уже баллы роняешь, как моя прабабка свою вставную челюсть!

Волков рассмеялся, открыв рот, потом резко оборвал свой смех и щелкнул белоснежными зубами.

Вышло натурально. Пугающе. Как будто хищник клацнул челюстями.

Натуральный волк. Волчара!

Футболка к спине прилипла.

– Оценивай! – предложил с ухмылкой. – Но запомни. Что бы там у себя ни накалякала, к концу этого вечера ты уронишь на пол свои мокрые трусики...

Глава 2

Рита

Какой самоуверенный нахал.

Но если так подумать, трусы у меня вчера были мокрые от простого просмотра фото, а сегодня... он рядом.

На расстоянии вытянутой руки. Его темные глаза напротив моих, взглядом бесстыжим оценивают.

Руки с крупными, сильными пальцами спокойно лежат на столе.

– Закажем что-нибудь? У нас же, ебать, свидание.

Волков берет меню и начинает листать, но делает это по-особенному.

Он раскрывает листы меню с самой сердцевины, удерживая их средним пальцем и медленно двигает пальцем туда-сюда.

Он будто имитирует интимные ласки, как раскрывает киску пальцами и поглаживает.

Меня бросает в жаркий пот от этой импровизации.

Я отвожу взгляд в сторону, Савелий мгновенно смотрит на меня, усмехается.

Думает, что сработало.

Судя по гулкому сердцебиению в груди – сработало же!

И я не из скромниц, не из тихонь.

Я морально была готова и киску готовила к тому, чтобы поскакать, полетать на его «банане».

Но по сравнению с этим мужичарой я словно малек рядом с акулой.

Пытаюсь держаться увереннее, снова тянусь к блокноту.

Делаю пометку.

– Да что ты там все пишешь постоянно? – не выдерживает Волков. – Снова оцениваешь? Дай сюда!

Он тянется влево к моей руке с блокнотом, я увожу ее в другую сторону и... Оп!

Блокнот оказывается в руках Волкова.

– Обманный маневр, – сверкает белозубой улыбкой. – Слышала о таком?!

– Отдай!

С трудом удерживаю себя на месте. Не хватало еще скакать за блокнотом, как мартышка.

Вместо того, чтобы отбирать, я делаю большой глоток мартини, осушив бокал, и приглашаю официанта, чтобы повторил.

– Ваш спутник уже выбрал, что будет пить?

– Кровавую Мэри.

– Одну минуту.

Официант испаряется.

Волков увлеченно листает мой блокнот.

Он довольно пухлый, из-за того, что в нем куча всего – и вкладыши, и наклейки, и закладки разные.

Можно сказать, Савелий бесцеремонно лезет в святая святых и после просмотра заявляет:

– Черт ногу сломит! – качает головой. – У тебя на одной странице заметки рабочие, важный, судя по яркой обводке, номер телефона и личные заметки о покупке трусов! Как это вообще разобрать?

– А тебе разбираться и не нужно...
– Должна быть в женщине какая-то изюминка и загадка? – усмехается. – Так, что ли?
– Уж простите. Мартина говорила, что ты привык к другим девушкам. У которых вместо мозга – пустота, а уши держатся на веревочке от стрингов.

– А ты?
– Что я?
– Какие на тебе трусишки? Стринги?
– Нет.
– Танга? Бикини? Бразилиана? – перечисляет.
– Ты что, женскими трусами торгуешь? Не должен нормальный мужик знать столько о женских трусах.
– Ты не ответила. Какие на тебе.
– А на тебе? – парирую быстро.
– Сказать?
– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Покажи, – киваю, сделав глоток мартини.

В этом ресторане зоны отделены друг от друга стенками. Зона в виде небольшой, уютной кабинки.

Сейчас официанта нет. Только мы вдвоем.

Волк откидывается на диване и с порочной усмешкой расстегивает бляшку ремня. Потом пуговицу.

Тянет вниз молнию и чуть-чуть сдвигает брюки вниз.

Белые трусы.

Пульс в голове частит даже от вида темной широкой дорожки волос, утопающей под резинкой трусов.

Белые, как парус яхты, на которой можно пересечь море «Множественные оргазмы» и бросить якорь у островка «Безбашенный секс».

Звучит заманчиво...

Боже, какая я пошлая и слабая.

– Мало, – цокаю я. – Плавки или боксеры? Или мужские джогги? Ну, знаешь, такие трусы, где капитан и его два помощника в специальном мешочке покоятся, а попец открыт...

Волк застывает, хищно блестит глазами.

– Начал? Так показывай. И прибор тоже можно, – делаю еще один глоток. – А то у меня впечатление, будто ты на фото подложил себе в трусы кое-что!

Он не дернулся и не пошевелился, лишь медленно погладил себя ладонью через трусы.

Плоть на дыбы встала, до треска натянув ткань.

Бля-бля-бля...

Вагина заныла.

Он реальный. Здоровый. Толстый. Мощный!

– Так достаточно? – уточняет хрипло, обхватывает пальцами толстый ствол.

Я с трудом отвожу взгляд. В голове бухает пульс!

Что за мужик? Совсем без тормозов!

Я лишь хотела сбить с него спесь, а вышло наоборот...

Он поверг в шок меня.

– На слабо меня не бери, Мар-га-ри-та! – разделяет по слогам, неторопливо застегивая брюки.

Я по капле цежу мартини.

Впервые мнусь, не знаю, как быть дальше. Может быть, после того, как я осушу бокал с напитком, мысли появятся и пропадет ощущение, что на меня открыли охоту.

– Итак, теперь посмотрим... Дата сегодняшняя. Что ты обо мне накалякала. Баллы какие-то списывала! Посмотрим... Посмотрим... Во. Написано – Волк! – хмыкает. – То бишь я. Блядь.

Пауза.

Мужчина медленно тянет.

– Не понял. Тут написано – «Савелий Волков, т. е. Волк. Волк – блядь». Это что такое?!

– Подруга сказала, что ты девушек меняешь. Если женщина меняет партнёров, её зовут блядью. Почему бы точно так же не назвать мужика, который меняет баб?

– Тогда другой вопрос, почему напротив «Волк – блядь» минус двести баллов стоит?! – возмущенно воздевает брови вверх.

– Потому что! Блядская, неверная натура – минус двести баллов. Минимум.

– Минус двести баллов за блядство, минус сто баллов за то, что назвал тебя полным именем, и минус сто пятьдесят за то, что принес тебе шикарный, дорогой букет роз. Минус четыреста пятьдесят баллов из тысячи!

– Оу... В уме считаешь верно!

– Охренеть! И что все это значит?

– Не фаворит ты, – качаю головой. – Не фаворит!

Крепко сжав мой блокнот обеими руками, Волков наклоняется в мою сторону.

Его взгляд пронизывает насквозь.

Нужно запретить ему смотреть вот так и вспарывать все, что на мне надето.

Я будто голая, что за беда.

– Эй, шальная... Что, если я тебе скажу... Ты оцениваешь неверно?!

– У меня своя система.

– Фуфло твоя система... Ты сваливаешь разные, по сути, показатели в одну кучу. Надо подводить итоги по каждому разделу. Типа, поведение на свидании, отдельная строка. По сто-балльной шкале. Внешность, черты характера, и так далее. Досье должно быть полным, тщательным. Иначе картинка сложится неверная! – швыряет в мою сторону блокнот. – Но я и без оценок знаю, что ты мне сегодня дашь!

– Вот еще.

– Дашь. Мне все дают. Даже царицы.

– Какие еще царицы?

– Самые настоящие. Потомки царской семьи... – роняет небрежно и улыбается сыто. – Скажу по секрету, пизда женщины с царской родословной мало чем отличается от пизды самой обычной женщины. Пизда, она и в Африке – пизда, – довольно громко говорит он.

Официант ставит перед ним напиток, мельком посмотрев на мудреца, излагающего прописные истины.

– Все, вали. Будешь нужен, позову!

Волк небрежно отправляет официанта прочь и смотрит на напиток, скривившись.

– Что за дрянь? Я Кровавую Мэри не пью.

– А я не даю.

– Сегодня дашь.

– Увы, – развожу руками. – Сообразишь за десять секунд, почему я тебе сегодня не дам, подумаю насчет новой системы оценки. Для тебя сделала скидку, и подсказка совсем рядом. Десять секунд, время пошло. Алиса, – прошу голосовую помощницу, – поставь таймер на десять секунд.

Волк хмурится, смотрит на меня, потом обводит медленным взглядом кабинку, меня, розы, столик.

На предпоследней секунде взгляд Волкова останавливается на бокале с напитком, он поднимает взгляд на меня.

– Менстряк, что ли?!

– Бинго.

Ну все, думаю обреченно. Свидание провалено. Можно долакать мартини и уползать в свою квартиру.

В одиночестве.

Но не тут-то было!

Волков резко поднимается, хватает меня за руку и тащит за собой в направлении дамской комнаты.

Я даже не сразу спохватилась. Опомнилась, когда дверь с изображением платица оказалась перед моими глазами.

– Эй! Куда ты меня тащишь?

– Покажешь мне хвост от мышонка.

– Хвост от мышонка?

– Тампон, бля. Пока не увижу, не поверю!

Глава 3

Рита

Мы в туалете.

Одни!

Унитаз, умывальник.

Персональная кабинка, таких несколько!

Никто не помешает. И при других обстоятельствах я бы даже глаза закрыла... Но!

Когда спина касается кафеля и холодок пробирает даже через футболку и рубашку, я вдруг трезвею.

Волк тем временем возится с пуговицами на моих лосинах.

– Блять, зачем их несколько?

Еще и возмущается.

– Чтобы ты спросил! Блин! У меня же месячные! Месячные, кретин!

Бью его ладонью по уху, но удар скользит лишь по макушке.

Более того, Волков поднимает левую руку и локтем меня придавливает повыше груди.

Опасно. Жестко.

Игры кончились.

В легких спирает воздух от вида красивого мужского лица.

Минуту назад он выглядел, как мужчина с обложки модного журнала, брутальный, но гламурный! Но сейчас у него вид человека, на счету которого много сомнительных делишек и жестоких побед.

Черт, в кого я вляпалась?!

Взгляд как у уголовника тертого...

Мне бы свалить.

По-тихому.

Все.

– Харе ломаться в целку. Видел я, как ты чуть ли не облизывала резиновый агрегат в ментовке. Напоказ с ним миловалась. Значит, баба ты недотраханная и самый лучший способ усмирить твою бешеную матку – вставить по самые яйца. Оттрахать так, чтобы визжала! – надавливает сильнее, полностью меня парализовал.

Я среднего роста, он выше сильнее.

Волков не такой исполин, как Георгий Декабрин, муж моей подруги. Но тоже физически развит, а еще он... дурной.

Дурной, хоть убейте!

В нем чувствуется темное, яростное и неконтролируемое.

Звериное что-то. Действует быстрее, чем разумный человек. Инстинктами ведомый, берет быстро и жадно желаемое.

Сейчас он дергает мои лосины вниз.

– Ну епта... Ритуля! – присвистывает он, увидев, какие на мне трусы надеты.

Страх уступает место стыду, которым меня ошпаривает до самой макушки.

На мне одни из самых удобных, много раз надетых трусов.

То есть вид не как у тех, что на прилавке и в рекламе женского белья.

Потертые, любимые, удобные, словно вторая кожа, трусы!

И не надо говорить, что другие женщины в месячные порхают в стрингах! Может быть, феечка, которая протекает двумя капельками розовой водички, и может себе позволить подобную роскошь...

Но я... у меня все серьезно.

В такие дни я вооружена до зубов.

Слипы.

Тампоны.

Прокладки и запасные трусы в сумочке на всякий несчастный женский случай...

– Слипы!

Волков оттягивает резинку моих трусов и щелкает по животу.

– Слышь... Я тут до одного дойти не могу.

– Конечно, не можешь. У тебя умишко неразвитый, все в член пошло. Даже до одного не считаешь!

– Ррр...

Натурально рыкнув, Волков дергает лосины вниз и смачно щиплет меня за половые губки.

Прямоком через трусы.

Буквально сжал, как щипцами, и держит.

– И что это у нас тут? Нежная пися под некрасивыми труселями... – трет пальцами. – Без единого волоска.

Его дыхание учащается. Порочные губы движутся к моим. Застывают в сантиметре от них, выталкивая ужасные пошлости, но такие жаркие, от которых потекла бы даже святая.

– К сексу готовилась. Член принять хотела. Стиснуть. Похоронить в себе. Кончать без перерыва. Признайся... Хочешь, чтобы тебя вздрючили. Чтобы все дырочки спермой отметили... Хочешь мужиком пропахнуть, самка.

– Сам ты...

– Самка! – кусает меня за шею. – Ох, какая ты самка. Ебливая. Но своенравная. На такую писю, – снова сжимает, растирая пальцами, – хороший наездник нужен. Дикости чтобы не побоялся. Без устали чтобы в тебя поршнем толкался. Сваи вколачивал в твои дыры...

– Прекрати!

Поневоле я задышала чаще.

– А еще... Еще я тут ничего похожего на предмет женских штучек в дни менструа не чувствую! – хмыкает. – Так что врешь ты, сука моя.

– Охренел совсем!

Я пыталась двинуть коленом.

– Сука. Моя! – возразил алчно и присосался к моим губам. – Ох, су-у-ука-а... Ебабельная.

«У него слишком грязный язык, матерный. Пошлый... Фу, просто!» – подумала я.

Мне такое не может нравиться. Но в реальности с моим телом творилось что-то дурное.

Вероятно, гормональный взрыв.

Определенно.

Всегда в такие дни секса хочется больше, чем обычно.

И, если бы у меня были хотя бы одни нормальные длительные отношения с качественным сексом, я бы не хотела мужика так сильно.

Не было бы, как сказал Волк, бешенства голодной матки.

Но мне не везло.

Катастрофически.

Я просто магнит для неприятностей, неудачников, соплежув, маменькиных сынков, жлобов и прочего дерьма, которого природа по ошибке наделила членом и мешочком с яичками.

Поэтому ничего. Никого. Так долго.

Мой дружок вибратор – не в счет, верно?

Он, конечно, мне не отказывает, входит плотно, туго, мощно. Но это не то.

У него нет вкуса. У него нет мужицкого запаха, от которого кружится голова и поджимаются ноги.

Даже самая хитровыдуманная и приближенная к натуральным ласкам стимуляции точки G – просто ничто по сравнению с приятной тяжестью мужского тела, с этим бескомпромиссным давлением и четким знанием того, чего хочется. Его желание – в каждом жесте и прикосновении.

Пусть это только желание секса, но оно яркое, возбуждающее, уверенное.

Твердое. Ох, какое твердое.

Его бедра коснулись моих, и толстый дружок, спрятанный за кроем тонких брюк, чувствовался прекрасно.

Волк продолжал меня прижимать к стене, то целовал, то отступал, смотрел через полупущенные ресницы, наблюдая, как опухают мои губы.

Его рот оказался снова напротив моего.

Мужчина тоже часто дышал.

В его взгляде клубилось нечто темное, порочное и безумно сексуальное.

Грех во плоти.

Я поерзала, пытаюсь освободиться, но лишь еще крепче прижалась к нему.

Или он ко мне?

Это было неконтролируемо!

Еще и ограниченное, запертое пространство.

Простор для фантазии.

Нас никто не увидит. Максимум, услышат.

Но, боже мой, это такая чепуха...

Хотя в присутствии этого грешного и сексуального мужика упоминать имя божье казалось непростительным проступком.

Волк медленно облизнул свои губы, посмотрел на мой рот. Он автоматически приоткрылся. Как у собаки Павлова, честное слово.

Вот же дерьмо...

Соберись...

Но все, что мне удалось собрать – это тесно сжать попку и стиснуть бедра, сжать киску так, что даже вставленный тампон казался провокационным оружием.

Волков наклонился, провел ладонью по моему бедру. Прикосновение безумно горячее, неторопливое.

Он знал, что делает, водя пальцами по моей ноге, и снова поднялся вверх, колдуя над киской.

Я ощутила его дыхание – свежее, но дымное. Он точно сегодня курил. Дымный аромат прекрасно соседничал с запахом дурманящего парфюма и его собственным мужским запахом.

Мои ноздри трепетали, вдыхая эту адскую смесь пряностей, призванных сводить с ума.

Лизать. Кусать. Сосать. Вбирать этот грех всеми чувствами – и на расстоянии, и близко.

Очень близко.

Вот чего мне хотелось.

Гормоны шалют. Точно. Именно они, сбрендившие кошки, устроили адские пляски и приподняли хвост трубой повыше, умоляя оттрахать немедленно.

Удовлетворить недолюбленное.
– Поцеловать тебя? – спросил с победными нотками.
Его губы провели по моим.
Так сочно.
Волк высунул язык и просто облизал мой рот.
Влажно, горячо.
Потом спустился ртом ниже, начал покусывать мой подбородок, переместился на шею.
Клацнул зубами несколько раз и медленно, шершаво лизнул – вновь вверх до самых губ,
которые мучительно дрожали.
Мое дыхание вырывалось с хрипом.
Я боролась с желанием крикнуть: «Да, целуй!»

Глава 4

Рита

Но вместо просьбы я выдохнула:

– Дурак. Отпусти. Я не шутила насчет месячных! А ты... Бесстыжий совсем, если лезешь к девушке в трусы в такие дни! Бесстыжий говнюк.

В ответ мужчина и ухом не повел.

– Это неэтично!

– А? – фыркнул и загоготал. – Ты мне еще про мораль басню расскажи.

Совсем ничего его не берет.

Волк смотрит мне в глаза, будто расстреливает в упор, и медленно оттягивает вниз резинку моих трусов.

Легкая прохлада коснулась лобка.

Я резко вдохнула воздух через стиснутые зубы. Чувствовала себя ужасно неудобно!

А он...

Держался невозмутимо. Король положения.

Дернув вниз трусы еще немного, Волков опустил взгляд, присмотрелся.

Наверное, заметил белый шнурок тампона. Он подтвердил мои догадки фразой:

– Угу. Вот и хвостик.

– Убедился? – прорычала я, покраснев, как рак.

Волков сжал пальцами нить от тампона, чуть-чуть потянул. Я завизжала:

– Не трогай, это мое! Это мне нужно! Нужно там, где оно было вставлено! На место верни!

Мужчина сощурился, улыбнулся:

– Ты хорошо подготовилась. Инсценировала...

– Это, блин, реально то самое!

– Пиздишь! – фыркнул презрительно. – Явно с подругой спелась и решила меня прокатить вхолостую. Думаешь, просто так задницей передо мной покрутишь, скажешь, что с красными днями, и все? Я тебе, че, лох, чтобы на слово верить?! Нет! – упрямо мотнул головой и...

Блять.

Он резко вставил в меня средний палец.

Прям туда.

Прям вставил.

Глубоко.

До последней фаланги.

Я икнула.

Чуть не сгорела со стыда.

– Мокро, – прокомментировал Волк. – Мокро и горячо!

Заткнись, умоляла я его мысленно.

Вслух от шока ничего сказать не могла.

Но мысленно орала ему: заткнись же!

А-а-а...

Еще лучше... Сгинь. Под землю провались, сгни в аду!

Нет, такого бесстыжего и в ад не примут! Для него даже черти слишком целомудренные.

– Сейчас проверим, какая из тебя пиздатая врушка! – хмыкнул Волков, прокрутил палец и медленно вынул его.

Я закрыла глаза, трясаясь от эмоций.

– Хм... – задумчиво произнес Волк. – Странно. Я думал, ты врешь.

Блядский сраный стыд был ничем по сравнению с тем, что я чувствовала.

Так меня еще никто не унижал.

Теперь я навсегда запомню этот момент и просто никогда в жизни не смогу посмотреть на Волкова, как на сексапильного мужика.

После такого я вообще фригидной стану!

Для меня Волк теперь – это олицетворение самого стремного и унижительного, что только можно почувствовать.

Волков подтянул вверх мои трусы, но лосины натягивать не стал. Может быть, он просто уйдет?

Должна же в нем разыграть брезгливость. Пусть хотя бы отвернется, чтобы помыть руки, и я сразу же сбегу.

Вот только уходить он, кажется, не планировал.

– Отмирай, статуя, – Волков куснул меня за губу нижнюю и оттянул ее так, что она заняла. – Писю с красной начинкой, значит, *сегодня* не трогаем.

Уф...

Сейчас это позорище закончится, и я просто уйду.

Прости, Мартиша, но я не смогу, наверное, вытерпеть и достать для тебя номер Адвоката. Конечно, подружка что-то сболтнула, что ей, мол, ничего уже не надо, отбой. Но я думаю, она просто что-то напутала или задумала другое. В любом случае, Адвокат ей нужен. Хороший. Самый лучший...

Волков мог бы дать его телефон, но я едва живая и вообще не представляю, как я еще дышу! Не смогу... Нет-нет! Это чересчур...

Слишком беспардонный друг у Георгия Декабрина.

У него нет ориентиров и границ – ни моральных, ни нравственных, ни даже чувства брезгливости или отвращения.

– Но...

Сердце чуть не лопнуло от этого короткого, но емкого и хлесткого «но».

Он не просто сказал, он еще языком щелкнул звонко.

Почему-то я решила, что Волк – хороший наездник. Память быстро подсунула под лучи воображения его фото, которое видела в сети – полуголый Волк сидел на стуле, широко расставив ноги, и смотрел прямо в экран, спрятав часть лица за локтем. Казалось бы, ничего особенного, но как он сидел... Верхом...

Он смотрел, как будто дурную лошадь обьезжал, укрощая...

Меня проняло.

Снова.

В животе завибрировали струны желаний.

От удивления я даже глаза открыла.

Вот уж чего не ожидала. Думала, все, сдохла моя женственность от таких провокационных и постыдных действий.

Но нет... Живая! Еще как бойко голову поднимает и заставляет тело пульсировать от жара.

– Но есть же и другие варианты...

Волк повел головой из стороны в сторону, при этом мужчина не сводил с моих глаз. Теперь он напоминал змея, который гипнотизировал жертву и смотрел на нее, не мигая.

И этой жертвой... *была я.*

Савелий уронил обе ладони на мою талию и резко поднял их вверх, обхватив под грудью.

– Маленькие у тебя сиськи, надрачивать ими член будет сложновато, но при желании можно сделать все! – заявил он.

Я вжалась в стену.

Похабник тем временем жестко и смачно начал лапать мою грудь одной пятерней, как бы нагуливал аппетит. Пальцы второй руки стиснули шею, двинув по ней вверх и вниз.

Большой палец по губам чиркнул:

– Но твой рот... Болтливый умелый рот... Думаю, справится с этой задачей гораздо лучше. И...

Его темные глаза стали совсем черными, как колодцы, на глубине которых виднелась похоть и поблескивала, как мокрый асфальт.

Мокрый. Скользкий. Опасный.

Такой же его взгляд мазнул по моему лицу и впился в глаза.

– Или зайдем с заднего входа?

При этих словах он резко уронил обе руки на мою задницу и впился, как крючьями, в мягкие ягодицы.

– Ссс... – просвистел. – Смотри какая... Теплая, приятная, как хлебный мякиш... Ммм... Люблю такие мягкие жопоньки... Урр...

Волк чуть не завыл довольно, прижался ко мне, потерся щетиной о мою шею, облизывая меня за ухом, потом хрипло предложил:

– Выбирай куда.

– Что... куда?

– Куда тебе *штамп* поставить? – скрутил сосочек.

О мой дьявол! Снова его руки снуют по всем направлениям!

Грудь, задница, бедра. Клитор жмакает через трусики. Такой быстрый, я за ним пытаюсь успеть и не успеваю ничего – нигде закрыться, всюду потрогал, пощупал, проверил!

– Штамп?

Мой мозг впал во временную кому.

Штамп! Да, Рита, штамп.

Только не о регистрации брака или прописки, а штамп, куда тебя пихнет этот накачанный похотью самец.

Не зря его здоровенный дрын из трусов чуть не выпрыгивает.

Волков либо возбудители жрет, либо... либо он просто – нимфоман проклятый...

В любом из этих случаев я из-под него живой не вылезу.

Значит, нужно схитрить...

Как-то...

Глава 5

Рита

– Я бы с заднего входа начал!

– Ничего не получишь!

Я крепко, изо всех сил сжала ягодицы.

– О нет, милая. Я получу гораздо больше, чем ничего!

– Может быть, обычно тебе удается повернуть этот номер с другими девушка, но я...

Волк опустил ладонь на мой рот, закрыв его, приблизился. Кончик его носа потерся о мой.

Невинный, в чем-то даже очень милый жест.

Но в этом мужчине было такое сосредоточение греха и соблазна, что даже самый невинный жест выходил полным грязных намеков.

Не знаю, как ему это удавалось. Но он просто впрыскивал в кровь убойную дозу похоти!

– Обычно? – переспросил Волк и улыбнулся. – Нет, милая. Свое я получаю *всегда*.

– Всегда? Ври!

– Всегда. Ни одной осечки.

Волк снова коснулся своей щеки моей. Просто взрыв какой-то. Его щетина, парфюм, полные губы,двигающиеся у самого уха.

– Когда я выбираю, я всегда достигаю. *Всегда*.

Пальцы мужчины опустились у меня между ног.

Это бесстыжее не смутило даже то, что у меня месячные, он надавил на клитор, умело сжав его пальцами даже через трусики и потянул плоть на себя, заставив меня протяжно пискнуть.

Отпустил. Меня словно ударили током.

Его пальцы снова настойчиво коснулись возбужденной плоти через трусики, растирая нежно и настойчиво.

Дыхание штормовое и частое. Отчаянное. А я... Боже, я пыталась не постанывать!

Но получалось плохо.

Особенно худо мне стало, когда он сомкнул губы на мочке и пососал ее, потом облизнул ушко со словами.

– Я хочу в тебя. Чувствую, как ты хочешь. Твои дни – это вообще не проблема. Лишь дополнительная пикантная подробность... Меня это не смущает! Твоей нежной и голодной, как пиранья, писе это тоже не мешает кайфануть. Урр... Я уже молчу про то, какие сильные анальные оргазмы.

– Ты...

Я едва на ногах стояла. Опыт анального секса у меня отсутствовал. Была попытка. Откровенно ужасная.

Но сейчас я вся пульсировала, меня жарко подбрасывало вверх, штормило, закручивало. Я просто варилась в кипятке желания и чувствовала, как по венам струился жар и жажда.

– Че сжалась так, Ритуля? – жарко выдохнул на ухо Волк.

Медленно протянул губами по скуле, поводил по моим, продолжая тискать и держать меня так крепко, что я даже шевельнуться не могла!

Сумасшествие какое-то!

Неправильное...

– Боишься?
– Очень! – честно выдохнула я.
– Почему?
Только его глаза напротив моих.
Невозможность отвести взгляд.
Глаза горели, так хотелось моргнуть. Но он словно пустил мне под кожу парализующий
яд.
Полностью.
Ничего, кроме вдохов и выдохов.
Только воздух, который шипел и горел.
Марево колыхалось.
– Опыт был крайне неприятный? – усмехнулся уголками губ.
Я кивнула.
– Очень неприятный. Мерзкий. Отвращение у меня к АС даже на уровне простых слов.
Так что придется тебе поискать другую попку для развлечений!
– Но мне твоя нравится! – возразил мгновенно.
– Боюсь, не смогу тебя порадовать... э-э-э... гостеприимством. Будет тебе бо-бо-большое
разочарование! Очень...
Волк загоготал, его губы обнажили крепкие десны, крупные белоснежные зубы.
От него во все стороны разило силой, сексом, соблазном и большими деньгами.
– Не в гостеприимстве дело. Напротив!
Он медленно опустил взгляд, затем поднял его. Ну что за мужик? У него даже ресницы
– безумно длинные, пушистые. Их движение – как взмах крыльев черной бабочки.
Слишком хорош...
– Чем гостеприимнее задница, тем разработаннее тоннель. Иногда в таком тоннеле член
пролетает со свистом вместе с дополнительным девайсом, – сделал паузу и вздохнул неверо-
ятно грустно. – Скукота.
Мне даже захотелось его пожалеть.
Так натурально он взгрустнул...
Даже нос повесил.
Но потом я куснула себя за внутреннюю сторону щеки, до крови.
Рита, очнись...
Алле...
Верхняя палуба, есть там кто живой?! Отзовись.
Но все мысли, кажется, стеклись на нижний отсек, где плавали в кипятке возбуждения.
Я с трудом соскребла остатки гордости.
– Тебе понравится! Я тебя расслаблю, – пообещал Волков соблазнительным голосом,
продолжая покрывать поцелуями мои скулы и шею.
– Нет-нет. У меня страх.
– Наверное, ты была недостаточно возбужденной. Только и всего. Но я сделаю так, что
тебе придется менять один снаряд на другой не потому что у тебя дни, а потому что ты поте-
чешь обильнее, чем твой красный дождь.
– Нет-нет! – замотала я головой.
Волк сощурился. Кажется, он начал терять терпение. Сколько мы здесь находились?
Минуту? Две? Целую вечность?!
Наверное, он привык доставать свой инструмент и сразу пускать его в дело. Но со мной
так не выйдет.
Сама судьба послала мне месячные пораньше, как знак, что давать ему нельзя. Не стоит.
Ни в коем случае!

Вот так...

– Давай начнём с поцелуя.

Снова его шепот.

Проникновенный.

С разгорающимся, словно огонек от ветра, азартом.

– Я не думаю, что стоит.

– Только один поцелуй. Не разочаровывай меня, шальная. Один поцелуй не может быть настолько ужасным, как ты думаешь.

– Один поцелуй, – повторила я. – Крошечный.

– Как получится, – отозвались его губы, прижавшись к моим.

Он уже меня целовал.

И сразу нещадно.

Я застонала почти сразу же. Его мощный, упругий язык ворвался в мой рот, как лассо, и закрутился там с бешеной скоростью.

Ох, черт, вот это да...

Глава 6

Рита

Волков кружил вокруг моего языка, давил, дразнил, а его губы только подхватывали эти грязные брачные танцы. Он втолкнул губы в мой рот и словил язык, начал сосать его, касаться кончиком своего языка.

И, когда мне не хватило сил, потому что все онемело, когда я устала сражаться в этой неравной схватке, он не отпустил, прикусывал, надавливал, выталкивал и снова брал меня в плен.

Волк прижал меня к стене. Хотелось отодвинуться, но вжиматься в стену сильнее, чем я была к ней прижата, было уже невозможно.

Поэтому я полностью оказалась в его власти.

Я чувствовала его возбуждение, когда Волк двигался, толкая свои бедра к моим. Он пошло терся об меня, его выступающая эрекция прижималась к моему бедру, пока он пировал над моим ртом, глубоко засасывая мой язык.

Он брал его и отпускал, толкал мне в рот и вновь всасывал его в себя.

Слишком порочно.

Мой рот... отымели.

Иных сравнений на ум не пришло.

У меня не осталось ничего.

Ни одного средства для сопротивления.

Только учащенное дыхание, отчаянные стоны и потребность, чтобы этот разврат продолжался.

Губы и руки Волкова превратили меня из уверенной в себе и рациональной Риты в податливую куколку, которую я не узнавала.

Эта куколка настолько сильно хотела мужчину, что запустила пальцы в его волнистые, темные волосы и крепко сжала.

Ответом стал рык и еще более провокационный толчок.

Волков резко развернул меня к себе спиной и впился пальцами в задницу, прижался, толкнулся вверх и вниз.

– Хочу твой зад. Твой вертлявый мягкий зад...

Он начал покрывать поцелуями мою шею и плечи, куда дотягивались его губы, где кожа не была защищена одеждой.

Левую руку он запустил в мои трусики и прижал два пальца к клитору.

Просто прижал.

Даже от этого прикосновения мой клитор искрился, а киска пульсировала под трусами. Я была готова вспыхнуть и... кончить.

Волк вынул руку из трусиков. Я чуть не заорала, чтобы он вернул ее обратно.

– Сейчас... – успокоил меня небрежно брошенным обещанием.

Он словно прочел мои тайные желания и прижал руку к моей промежности ребром ладони.

Он сильно потер через ткань, я двинула бедрами и... неожиданно кончила только от грязной прелюдии.

– Огонь. Вспыхиваешь хорошо... Пора гореть, шальная. Гореть будем долго... Давай свою попу!

Он вынудил меня потереться о его эрекцию, прижаться так тесно.

Я ощутила всю его длину и каждую вздувшуюся вену.

– Хватит с нас этих игр в прелюдии. Пора жажнуть в тебя по-взрослому! – прохрипел едва узнаваемо Волков и начал стягивать с моей задницы лосины. – А-а-а... Что за тряпка. Она к тебе приклеена как будто!

Боже, если бы не эти узкие лосины-скинни!

Наверное, именно то, что надеть их было сложно, а стянуть еще сложнее, и спасло меня от позорного анального траха у стены в туалете.

– Не выйдет!

Я с трудом выкрутилась и сделала шаг к выходу, торопливо застегивая свои лосины.

Лицо горело. Тело пело. Трусы были позорно мокрыми. Мало ли от чего... Я точно знала, от чего, и хотела просто как можно скорее сбежать!

Но не тут-то было!

Волков настиг меня у двери и втиснул в нее.

– Охренела? Кончила же, да. Теперь я хочу! – сжал свой член через трусы.

Я перевела взгляд вниз. На белой ткани расплылось едва заметное влажное пятно от мужской смазки...

– Не получится, как ты хочешь!

– Давай! – мотнул головой, уставился на меня. – Мне просто интересно, какую отмазку ты еще придумаешь.

– Все плохо. Еще и... болячка нехорошая. Прямо там! – сказала я.

– Да ты что! Тогда у меня вместо члена – рог единорога. И он волшебный, блять. Все болячки лечит одним чудесным прикосновением. Проверим?

Волк схватился за мои хлопковые трусишки, и они затрещали.

– Давай потом? А сейчас... Я...

Бухнулась на колени.

– В рот, – сказала я пересохшим голосом.

– Ну, в рот, так в рот, – вздохнул Волк.

Мне показалось, или он чуть-чуть был разочарован.

Что, неужели он реально надеялся отшпилить меня в туалете? В задницу!

Охренеть, я встряла... Вот это я встряла...

Боже!

Я же не знала, что все настолько серьезно.

Надо выбирать... Любой ценой. Иначе задница будет растерзана!

Выбраться. Залечь на дно.

Все, пусть Волков выбирает себе другую куколку и берет с привычных для себя витрин, где конечности каждой красотки – шарнирные, раздвигаются на любую ширину, а сами куколочки становятся в какую ему угодно позу!

Думай, Рита, думай!

Ты же не дурочка.

Так. Секундная передышка.

Я опускаюсь на колени и снимаю с запястья одну из резиночек, собрав темные волосы на затылке.

– Гут, – одобрительно кивает Волк. – Не люблю, когда волосы кожу щекочут.

Его пах маячит перед моим лицом.

Мужчина нетерпеливо дергает свои брюки вниз.

Я шумно сглатываю, заметив агрегат под трусами.

И вот этим он собирался меня... О боже!

Надо бежать... Теперь, при более близком знакомстве, становится ясно, что бежать – это единственно верный вариант в моем случае. Но как усыпить его бдительность?

Похоже, выход только один – приступить.

Война план покажет!

Член Волка пружинит перед моим лицом. Обхватив ствол у основания, мужчина нетерпеливо приближает его к моему лицу.

– Руки вверх!

– Что-о-о?

Волк задыхается от смеха. Его рубашка закрывает пресс, но я точно знаю, что у него идеально твердый, буквально вылепленный из камня и безумно красивый пресс.

– Я сама все сделаю. Доверься...

Волков сощуривается, продолжая держать член своей рукой.

– Что? – спрашиваю нервно. – Ты хочешь получить от меня кое-что! Нужно идти на уступки.

– Окей, – кивает. – Но стоять, держа руки вверх, глупо как-то.

– Заложил их за голову, будет красиво!

Он именно так и делает. Рубашка ползет вверх, обнажая идеальный пресс и очень красивый, ровный пупок.

Ох... У этого гада даже пупок выглядит, как произведение искусства! Короткие, жесткие волоски, ведущие вниз...

Его член обжигает ладонь. Во рту выделяется слюна.

Я реагирую на его запах.

Пальцы дрожат. Движение вверх-вниз.

Сверху доносится протяжный выдох.

Просьба:

– Смелее!

Я действую быстрее. Пока только рукой, но медленно и обильно облизываю губы, как будто готовлю ротик, чтобы принять его член, а потом...

БУХ!

Я резко дергаю его трусы вместе с брюками до самых щиколоток и резко толкаю Волка руками в пресс. Он летит в стену, гремит, налетев задом на что-то!

Волков мне вслед сыплет проклятиями и орет благим матом, а я... убегаю!

И *молюсь*.

Разумеется, я молюсь о спасении...

Глава 7

Савелий Волков

– Ну, что там?

Сзади слышится грустный тяжелый вздох.

– Бро. Даже не знаю... – задумчивый голос Кота.

Потом быстрые щелчки – звуки нескольких снимков.

Сукин сын снимает меня, лежащим на животе в кабинете для перевязки, и громко-громко ржет, делая фото моей голой задницы.

– Прекрати, кретин! Просто скажи, че там, и все!

Кот валится на пол и закатывается в смехе, рыдает даже, закрыв лицо.

– Вот тварина. Еще друг, называется!

Я бы соскочил быстро, да как вlepил ему в лицо с вертушки. Но зад... адски болит.

Ноет просто.

Двигаюсь, словно пенсионер. Хочется поскулить даже от боли.

– Когда ты позвонил и попросил организовать тебе больничку по-тихому, я был готов ко всему! – выдыхает Кот между взрывами смеха. – Думал, как в былые времена, ты с кем махач серьезный устроил, а у тебя... У тебя...

– Хватит.

Я все-таки встаю с трудом и ищу брюки.

С трусами.

Кот снова проваливается в дикий и бессмысленный ржач.

– Трусы ищешь? Да? Дранные они! Как и брюки...

Друг поднимается, вытирает ладонями слезы от смеха и снова сгибается пополам, так ржет, что почти лает.

– Может быть, тоже заштопать? Будет у тебя не только жопа штопаная, но и брюки с трусами – тоже!

– Хватит! Одежду мне дай. Хоть какую-то!

Кот вываливается из палаты на несколько секунд, потом возвращается с пакетом для одежды. Там новый костюм.

– Держи. Переодевайся. Только осторожнее, окей? Больше задницей не налетай ни на что...

Друг все еще посмеивается над моими злоключениями, но потом все же смог собраться и прокашлялся.

– Ладно. Поржали и хватит. Теперь о серьезном. Врач сказал, что тебе... кхм... повезло. В буквальном смысле. Ты мог бы повредить паховую область и артерии всякие. Что случилось? Кто?

Друг стал серьезным и лезет за сигаретами в карман. Я стреляю у него сразу целую пачку и потихоньку, как утка, переваливаясь с носка на пятку, выбираюсь в коридор. Вместе мы неторопливо выбираемся на улицу, где можно покурить спокойно.

Огонек зажигалки выплывает.

Пальцы дрожат.

От злости!

Вот же макака Маргарита! Проворная бестия оказалась! Обманула меня, толкнула так, что я задом приземлился о мраморный выступ.

В туалете – кафель. Туфли на тонкой подошве.
Скользко. Я поскользнулся, рухнул, распорол кожу на заднице об острый угол.
Хорошо, что не головой ебнулся. Иначе – крышка.
И смешно, и грешно.
Я зол, как свора чертей, выпущенных из ада.
Держись, Ритуля.
Теперь найти и выдрать тебя – дело чести.
Волк на ветер слова не бросает.
Из-под земли достану.

И, если следовать Риткиному же примеру, я ей штрафные баллы за сорванное свидание начислю!

Порванные итальянские брюки и нижнее белье.
Пять хирургических швов и огромный синяк на заднице.
Моральный ущерб.

И, самое главное, она мне не дала.

Все, Ритуля, ты в адском, в жестком минусе!

Я тебя так взогрею...

Выкурил подряд три сигареты. Показалось мало!

– Все-таки расскажешь, что стряслось? – уточняет Кот.

– Случайность.

– Тебе полжопы заштопали, – хохотнув, замечает Котов. – Говори кто. Разберемся. Вместе. Как в старые добрые времена.

Глаза Котова заблестели, он размял шею, хрустнул кулаками, даже нырнул в карман пиджака и достал кастет. Носил его, как память о былых временах. Помню я этот кастет. Как-то в дело пустил его приятель, его противнику лицо пришлось лечить у пластического хирурга. Можно и насмерть забить.

– Убери, кретин! – цежу сквозь зубы. – Никого бить не надо. Говорю же. Сам.

– Сам?! Не думаю. Я докопаюсь до правды. Сейчас по камерам все выясню! – разошелся Кот, ударив себя кулаком в грудь. – Кто обидел моего друга, считай, обидел меня. Смертельное оскорбление!

Чего он на дыбы так встал?!

– Успокойся! – рычу. – Ничего смотреть не надо. Баба это была. БАБА! Ясно?!

– Че-е-е?! Гонишь! Не хочешь говорить, сам посмотрю.

Кот сплевывает и смотрит на меня с обидой.

– Говорю же. Баба. БА-БА. С придурию, бля!

Но, судя по прищуре зеленоватых глаз, Котов мне не верит!

– Ты шутишь, да? – качает головой. – Думаешь, я поверю, что тебя баба какая-то отмудохала?!

– Да не отмудохала она меня! Понимаешь?

– Нет! Ни хрена не понимаю! Что за гром-баба такая?

– Да не гром-баба! – машу рукой. – Среднего роста, стройная, можно даже сказать, хрупкая...

Глаза Кота наполняются еще большим сомнением. Вижу, как он пытается представить, что произошло, и не может понять!

– Да как так? – прочесывает роскошную шевелюру пятерней.

– Просто, Кот. Все до смешного просто. Она, блять, как змея. Хитрая, изворотливая. Момент удачный выбрала, и хрясь... Сбежала!

Кот застыл. Глаза стали огромные, круглые.

Хлопает ресницами, онемев.

– Я не верю. Хочу увидеть это сам. Пока не увижу своими глазами, не поверю! – мотнул головой.

– Веришь или не веришь. Мне пох! – приваливаюсь автоматически задом на перила и мгновенно отскакиваю, как ошпаренный. – Блять, жопа болит... У-у-у...

– Тебе уколы поставят обезболивающие, пройдет. Но, Волк...

Кот ходит кругами, взбудоражено трясет головой. Звонит кому-то. Просит выяснить.

А-а-а... Задолбал! Приставучий, как вонючий клещ, или пиявка.

Вопьется, не отдерешь! Уже жалею, что позвонил именно ему. Но не Декабря же дергать. У него там вроде с рыжухой снова амур-лямур, сдвиги положительные. Гоша Декабрь полон надежд, что его семья вновь воссоединится.

Как-то не по-дружески тормозить его в такие моменты.

Нет, Декабрю звонить я не стал...

К тому же в происшествии была замешана Ритка, а значит, интересы Мартины – жены Декабря, тоже задеты.

– Эй, Кот... Псс... Сюда иди.

– Да. Да. Получил. Спасибо. Деньги на карте, – говорит отрывисто.

Котов медленно подходит ко мне, закуривает снова, смотрит на видео, матерится.

– Черт. Точно, баба! Ё-мое...

– Что у тебя?

– Записи с видеорекамера. Тут видно, как вы в туалет двинули, потом эта баба выбегает перепуганная такая, взлохмаченная. Что она из стакана достает? – приглядывается.

– Телефон, – говорю мрачно. – Перекинь мне эту запись. Прямо сейчас.

– Слушай, это не баба... Это Зена какая-то! Амазонка, ё-мое! Как она могла тебя уделывать, ну? В голову не приходит. Ты же собранный, внимательный.

– Как-как?! Молча. Говорю же, момент выбрала удачный.

– Че, в рот у тебя взяла?

В руку – думаю еще более мрачно. Обидно. Даже не в рот...

Ничего. Наверстаю...

И в рот возьмет. И в зад даст. И трахаться будет, как не в себя, невзирая на дни – красные, зеленые, серо-буро-малиновые.

Все равно!

Я ее так... охатить и орать заставлю!

Мысленно я уже много чего с этой Ритулей вытворять начал, как меня вернул с небес на землю наглый вопрос Кота:

– Познакомишь?

– Чего?! – рявкнул я и, забыв о боли, сгреб в охапку воротник рубашки и встряхнул Захара.

– С Зеной, говорю, меня познакомь.

– Тебе зачем?!

– Очень хочу вживую на нее посмотреть. Надо же! Облапошить тебя не каждой бабе дано. Честно, я таких даже не знал. Интересно стало! Да я ей такую поляну накрою! – потер ладони. – Декабрь в курсе?

– О происшествии? Нет! Помалкивай.

– Но почему? Он тоже поржет!

– Помалкивай, Кот. Ты обещал. Никому ни слова.

– Стремно тебе, что ли?!

– Нет. Плевать. Гоша меня видел в ситуациях похлеще, чем эта! Мне не стремно. Дело не в этом.

– А в чем тогда?

– Эта... Зена, как ты ее назвал, лучшая подруга Мартины. Гоша с Мартиной мирится активно и, как настоящий каблук, – скривился я, – может броситься выполнять любую прихоть своей рыжей. ЛЮ-БУ-Ю! Ритка поплачется Мартине, Мартина потребует у Гоши чего-нибудь такого... Вроде мести за то, что я ее подругу тронул пальцем.

– Так ты ее чпокнул или не чпокнул?!

– Не суть.

– Как это не суть? Суть! Ну? Было?

– Намечалось.

– То есть ты еще ее и не чпокнул. Волчара-Лошара...

Кот успел уйти в сторону, иначе бы отхватил в челюсть.

– М-да, дружище...

– Молчи.

– Хорошо. Но, даже если я буду язык за зубами держать, Зена сама может подружке растрепать. Так?

– Не факт, – ухмыляюсь. – Я возьму ее в такую плотную осаду, что ей некогда будет подружке плакаться. Сама приползет... Умолять еще станет!

Глава 8

Рита

Настроение выплясывало сальсу. Стремительно качалось из стороны в сторону. Я то впадала в апатию, то была безумно горда собой – какого я хама уделала, девичью честь с тыла сберегла, и вообще, ушла невредимой!

Телефончик не раздобыла, но я вспомнила, что Мартина позвонила и дала отбой в вопросе с Адвокатом. Не знаю, что у нее произошло, но я малодушно была рада, что не подвела подругу. Иначе получилось бы очень некрасиво, ведь я пообещала помочь.

Надо бы выяснить, что там в браке у Мартины. Хорошо ли? Наладилось, что ли... Как? С трудом в это верится!

Если только Гоша, муж Мартины, не оказался святым, но мне в это верится с огромным трудом. Откровенно говоря, не верится от слова совсем.

Все мужчины – святые, когда хотят предстать в лучшем свете. Все-все, уверена.

Разве что за исключением одного.

Волков Савелий, он же Волк, он же бог похоти и грязного соблазна.

Ох...

Савелий даже не попытался изобразить на свидании лучшую версию себя. Предстал именно в том амплуа, о котором мне говорила Мартина: бабник красивый, бесовестный. Наглый до невозможности! Просто токсично привлекателен, похоть и соблазн в каждом выдохе.

Секс ходячий.

А я...

Так стыдно за свое поведение мне не было еще ни разу в жизни.

Ведь я почти поддалась ему, почти отдалась.

Если бы он был чуточку мягче и действовал осторожнее, стояла бы я у той кафельной стены и охала, стонала...

В общем, позорно слаба женская плоть.

До ужаса и трясущихся коленок.

Я снова немного впадала в воспоминания. Дыхание участилось, пульс начал зашкаливать.

Тело разогрелось, словно меня снова соблазняли.

Так сложно держаться...

Даже на расстоянии этот мужчина меня волновал и заставлял кровь кипеть. Невозможно просто...

Сумасшествие настоящее.

Так, нужно выбросить его из головы.

Немедленно.

Стереть из тела воспоминания о его бесстыжих прикосновениях.

Забить, как грязно-сладкий сон, которому нет места в моей реальности.

Вот, заняться инвентаризацией на работе – самое то.

Проверю бутики, склад.

За продавцами глаз да глаз нужен – убедила я саму себя.

Нашла же себе занятие на целый день, и почти не осталось времени и свободного места в мыслях думать о сорвавшемся свидании.

Все.

Провал.

Я просто неудачница. Умудрилась сорвать свидание, после которого гарантированно случился бы качественный секс.

Вернее, прямиком на свидании!

В туалете.

«Фу, какой гадкий!» – разозлилась я снова.

Решил меня у тубзика по-быстрому на секс раскрутить.

Наверное, Волков только на таком и специализируется – быстрый перепих. Время, место и партнерша значения не имеют. Обьедки подбирает. Легкодоступные...

Я просто ему не по зубам.

В общем, я подбадривала себя, как только могла, чтобы не сожалеть.

Потому что сожаление все-таки просачивалось в меня, как яд, по капле.

Сожаление и отдаленные нотки тревоги.

Словно предчувствие нехорошее, от которого нет-нет, да ёкнет сердце.

Просто в груди перехватывает сердечную мышцу, она каменеет, и по всему телу разливается оцепенение.

Через несколько мгновений это состояние отпускает, но потом, в самый неожиданный и неподходящий момент может накатить снова, застав врасплох.

Словом, ни о каком спокойствии и речи идти не может!

Так прошел день, за ним второй...

Странное ощущение не отпускало.

Иногда я просто шла по улице и чувствовала, как волосы на затылке привстают.

Оглядываюсь – никого, кто смотрел бы на меня так пристально.

Пытаюсь себя успокоить: вот, посмотри, меня никто не ищет и не звонит.

Телефон безнадежно испорчен, благодаря стараниям Волка.

Смартфон хорошо поплавал в стакане с водой, динамик хрипит нещадно. Теперь я с него только сообщения текстовые могла отправлять. Но я уже все равно хотела заменить старый телефон на новый, поэтому решила, что ничего страшного не произошло.

Просто дополнительные расходы. Давно пора купить новый телефон – думала я, возвращаясь домой после инвентаризации.

Усталая, выжатая.

Приеду, выпью бокал вина, приму теплую ванну с пеной и шипучками, которые пахнут как жвачка бабл-гам.

Хм... Какой бы телефон купить?

Какое неприятное состояние, когда заставляешь себя думать о ежедневных заботах громко и постоянно, чтобы не крутить в голове другие мысли – мысли о запретном.

До дома я добралась без приключений.

На мгновение показалось, что за мной наблюдает мужчина за рулем дорогой иномарки, стоящей напротив подъезда. Но я обернулась, а машина вырывается со двора.

Уф...

Показалось.

– Рита, хватит уже. Все, финита ля комедия, – сказала сама себе вполголоса.

Лифт поднялся на нужный этаж быстро. Уже выходя из него, я заметила на стенах кабинки наклейку. Она привлекла мое внимание, потому что отличалась от типичных объявлений, которыми обвешивали лифт, несмотря на все запреты. Это была крупная наклейка, с изображением букета роз.

Алые.

Черт...

Я нервно сглотнула. Вышла.

Просто устала! Пора отдохнуть.

Дверь квартиры я открыла своим ключом.
Едва ступив в коридор, я сразу же почувствовала: что-то не то.
Запах.
Посторонний.
Сердце забилося стремительно, как при сильнейшей тахикардии.
Я застыла в темноте коридора, испуганно сжимая ключи.
Прислушалась.
Тихо.
Никого.
Так!
Включив свет, осматриваю все. Запах идет из спальни.
На пороге комнаты чуть не падаю в обморок.
На постели стоит подарочный пакет из дорогого бутика женского белья, рядом с ним – коробочка с новым телефоном, а возле кровати – огромная корзина.
Блядские алые розы.
Именно они пахнут на всю квартиру.
Ноги задрожали.
Квартира была закрыта. Клянусь, что закрыта! Не было видно следов взлома.
Но не я же это купила и принесла! Нет! Не я...
В горле пересохло.
Затрясла головой, кинулась прочь из спальни, забежала в кухню за стаканом воды.
На месте моего графина и стакана для воды стояла бутылка мартини и треугольный бокал. На блюдечке – шпажка с нанизанной оливкой.
Кто-то побывал в моей квартире.
Кажется, я догадываюсь кто!
Чертов псих...
В покое он меня не оставил.
На кухне стало находиться не вмоготу, я пошла в ванную. Надеюсь, что хоть там приведу в порядок мысли и решу, как быть дальше.
Замки сменить? А смысл? Я ему ключей не оставляла.
Он так проник.
С отмычкой, что ли?!
Ой-ей-ей...
Внутри заныло до ужаса противно...
Я вспомнила, для чего Волкову нужен крутой адвокат – отмазывать его и отмывать делишки нехорошие.
Бегом. В ванную. Умыться. Привести себя в чувство!
Залетела, захлопнула за собой дверь.
– А-а-а!
Лепестки роз на полу.
От ванны, полной горячей воды, поднимается легкий пар, и на зеркале моей помадой нацарапано корявое:
«До встречи. С. В.»

Глава 9

Рита

Эти безумно дорогие и красивые жесты внимания стоили бы миллионы в твердой валюте, если бы от них не несло... маньячи́змом и криминалом.

Попахивало преследованием.

Конкретным таким!

Я стояла и не могла пошевелиться.

Теперь до меня дошла истинная причина нервного состояния последние дни. Волков за мной просто следил.

Следил, выследил и... проник в дом.

В мое отсутствие.

Проник, оставил здесь цветы, подарки, картины и создал эффект личного присутствия.

Того и гляди, его тень выскользнет из-за угла и спросит чарующим голосом: «Не ждала? Принимай в гости!»

– Не надо мне такого гостя, – шепнула я в пустоту ванной комнаты.

На ум пришли все-все-все до единого фильмы-триллеры о преследованиях, что я смотрела. В них все героини совершали одну-единственную ошибку: чтобы не обидеть мужчину, они принимали знаки внимания, даже если в глубине души сомневались и считали довольно навязчивыми. Как только это происходило, все! Считай, наживка проглочена, преследователь активизируется все больше и больше...

Ванна манила.

Я устала безумно.

Но теперь мне казалось страшным даже просто находиться в собственной квартире.

Я вышла из ванной, распахнула все окна.

Думай, Ритка. Думай...

Этот нахал... чего он добивается?

Не приму я его подарки.

Пусть сам выпьет этот martini и передарит роскошные трусы другой бабе. Порно-трусы какие-то. Паутинка несчастная. Я посмотрела. Шик... Стоят баснословных денег! Размерчик, кстати говоря, мой, но...

Вот уж нет! Трусы – точно нет.

Телефон? Ха, новая версия для любителей погрызанных яблочек.

Но вот только ты промахнулся, Волчище.

Для меня нет ничего лучше, чем старый добрый и знакомый бренд на андроиде.

Так что пусть подарит. Я же даже не открыла. Просто издалека полюбовалась, прикидывая, сколько Волков потратил.

Выходило, что немало.

Аж выпить захотелось!

Так... Стоп. Еще неизвестно, что подсыпано в початую бутылку martini или чем напичканы эти оливки.

Пригублю, а потом очнусь оттраханной всюду и даже не вспомню, как это началось.

Нет уж, дудки...

Ничего есть и пить в этой квартире нельзя. Черт побери, здесь даже воздухом дышать опасно.

От бессилия я вдруг расплакалась: меня выселяют из моей собственной квартирки. И кто? Фантомное присутствие мужчины, который решил во что бы то ни стало просто потрахаться!

Выше нос, Рита. Ничего принимать не буду. Более того, верну.

Верну, как только раздобуду ФИО Волкова и его контакты у Мартины. Верну в том виде, в каком будут его презенты к тому моменту.

Плесенью оливки покроются? Пусть так.

Букет роз завянет? Отлично.

Более того, я даже сто или сколько там литров воды верну, которую он для меня в ванную набрал. Пусть притаранят ему канистру.

Все!

Но это потом, а пока... надо придумать, где переночевать.

Разумеется, был вариант – родители, лучшая подруга. Но к родителям я пойду ночевать только в случае, если все остальные варианты будут недоступны, подруга – занята. Были варианты – много всяких других знакомых, отели и гостиницы, съемные квартиры...

Но прямо здесь и сейчас я хотела лишь одного – отдохнуть немного, поэтому пошла к соседке.

Аглая Аникеевна жила прямо напротив моей квартиры и была чудо какой отличной старушкой. Не без своих особенностей, конечно... Так, например, ей очень нравилось изображать из себя гадалку и ясновидящую. По этому поводу к ней даже менты наведывались, но ушли, очарованные и посрамленные. Ну, стремно бабку дергать-то! Она скоро восьмой десяток на девятый разменяет. Одуванчик, а не бабуля.

Плюс пять жирных, черных, как сама ночь, котов.

Которые могли появляться буквально из ниоткуда.

Только на кресло нацелишься задом, там кот недовольно мяукнет, что хочешь занять его место. С дивана фиг сдвинешь, а когда эти коты выстраивались в ряд позади своей хозяйки, когда она изображала из себя потомственную ясновидящую, это вообще была странная и немного дикая картина. Сухонькая кудрявая женщина в большом красном кресле с полезшей обивкой, а на подлокотниках, вершине спинки и на коленях у старушки – коты. Смотрят, не мигая...

Одинокая, родственники умерли или были такими дальними, что приезжать не хотели. Я как-то подружилась со старушкой, когда она сломала ногу и было некому за ней поухаживать. Помогала немного, незаметно привязалась, с тех пор она для меня вроде как запасной бабушки и просто интересной собеседницы.

Я пошла к Аглае Аникеевне и позвонила. Она открыла мне дверь почти мгновенно и сообщила:

– Я знала. Карты Таро сказали: жди гостью. Проходи, Рита, не стесняйся. Ванная комната в твоём распоряжении.

Я чуть было не решила, что бабка действительно что-то может в ясновидении, пока не сообразила, что саму себя сдала, прихватив любимую мочалку, которая торчала из пакета поверх всего остального.

– Спасибо, Аглая Аникеевна. У меня там, в квартире... – вздохнула. – Беда, словом. Находиться просто невозможно! Можно я у вас заночую?

– Располагайся, конечно. Весь зал – твой. Чай будешь?

– Не откажусь.

– У меня сегодня – особенный чай, – улыбнулась старушка. – Тебе понравится. Готовила по новому рецепту!

– А можно стандартный? Пакетик сунь-вынь и двести-двести пятьдесят миллилитров крутого кипятка плюс три кусочка сахара?

– Никаких одноразовых пакетиков в моем доме! – оскорбилась старушка. – Что за мода пошла? Одноразовые вещи, пластиковая посуда, еда, которая годна к употреблению, когда горячая! Чай из мусора в бумажных пакетиках. Люди теряют суть вещей и важность мимолетного проходит мимо них, рассеиваясь в суете и мелочности!

Я уже привыкла к ее выражениям, закивала энергично и согласилась на особенный чай. Пусть так... Лишь бы умыться и поспать, а завтра – решу, как быть дальше.

Умылась, стало полегче.

Посидела на кухне, отпивая понемногу терпкий, но сладкий чай на травах, который Аглая Аникеевна всегда по пиалам разливала. Слушала болтливую речь старушки и чуть не клевала носом от усталости.

– Хочешь, дам совет? – внезапно предложила она.

Аглая забрала у меня опустевшую пиалу, на дне которой в остатках напитка кружились чаинки, травинки и следы лепестков цветов.

– А давайте! – махнула я. – Впрочем, нет! Скажите лучше, что меня ждет.

– Мужчина.

– О.

– Нет. Двое мужчин... – снова сунула нос в мою пиалу старушка.

– Вот это праздник на моей улице! – пробормотала я. – То ни одного, то сразу двое. Что еще?

– Один из них разобьет твоё сердце. А ради счастья второго ты разобьёшь сердце первому.

– О, *femme fatale*! – проворковала я, изображая французский говор. – Спасибо, Аглая Аникеевна. Я, пожалуй, спать пойду. Хорошо?

– Еще не все...

– О, как! – усмехнулась по-доброму. – Ну, что там еще?

– Один другому не мешает, – заявила старушка. – Союз может быть сложным, но... крепким.

Ого, я и двое мужчин? Разумеется, я сразу подумала о самом пошлом – о тройничке!

– А я и не подозревала, что вы, Аглая Аникеевна, такая продвинутая и свободная в плане морали и отношений с мужчинами, – рассмеялась. – Ай-яй-яй...

– Ох, Рита. Не так ты все поняла, – покачала головой старушка. – Ну да бог с тобой. Жизнь все по местам расставит...

Глава 10

Рита

Хорошо в квартире моей соседки – тихо, спокойно и никаких посторонних или неприятных запахов, несмотря на то, что в квартире живут несколько котов. Аглая очень чистоплотная бабулечка, такая аккуратная и жизнерадостная, что от ее разговоров и близости у меня на душе появляется небольшой просвет.

Так что я даже начинаю думать, что в визите наглого С.В. есть свои плюсы. Самый жирный и очевидный плюс звучит так: предупрежден, значит, вооружен. Теперь я знаю, что проникнуть в чужую квартиру для него – раз плюнуть. Правильно Мартина сказала, сволочь он, и имя самое для этого подходящее. Савелий Волков – он же С.В., он же Сволочь Высокомерная.

Если он способен на все, значит, нужно мыслить и действовать еще более нестандартно. Запугать он меня решил.

Из собственной же квартиры выжить?!

Совсем охренел...

Моя квартира – пусть и не в самой крутой новостройке, но я ею безумно дорожу. В ней все сделано, как мне нравится. Каждая мелочь приятна сердцу. Даже подвесной гномик с колокольчиком без язычка над дверью...

Проник в святая святых и давай наводить порядки! Не пойдет...

Заночевав в квартире соседки, я набралась смелости и решимости вернуться к себе. Выспавшись так, будто я проспала по меньшей мере сутки, я была полна сил и решила вернуться, вышвырнуть дух наглого Волчары из своей квартиры и выставить все его сюрпризы вон.

В общем, утро выдалось бодрое.

– Ох, гляжу, ты выпалась, – подмигнула мне Аглая за чашкой утреннего чая. – Сияешь.

– У вас так хорошо спится, Аглая Аникеевна.

– Вот, держи! – соседка сунула мне в ладонь небольшой пучок сухих травок и цветочков.

– Что это?

– Сонный сбор. Если мучает тревога и бессонница, всегда клади под подушку перед сном на ночь, а утром обязательно вывешивай проветриваться на солнышко. Все дурные мысли из головы уйдут.

– Ох, вы все колдунью из себя изображаете. Ведунью. У-у-у...

Я сделала злобный вид и загадочно пошевелила пальцами.

– Пучок симпатичный, возьму, как сувенир. Спасибо за чаек, Аглая. С меня новая сумочка!

– Ой, да брось... Не надо.

– Надо-надо. Как раз новый товар пришел!

У Аглаи была страсть к сумочкам. Старушка одевалась довольно обычно, но обожала яркие сумочки необычной формы и радовалась, как дитя, даже копеечным презентам.

– Кажется, конфетки у вас еще не было, да?

– Макарун? Макарун у меня есть! – похвасталась старушка.

– Нет, нет макарун. Сумочка в форме конфетки... Вот такая, – показала я.

– Такой не было.

– Розовая.

– Ой, – раскраснелась старушка. – А это не слишком?

– Это самое то. Живем лишь раз... Когда, если не сейчас. Разве были во время вашей молодости такие сумочки?

– Не было ничего. Все добротное, конечно, но одинаковое, – вздохнула соседка.

– Так радуйтесь. Все, мне пора бежать. Будет у вас новая сумочка, пройдемся за покупками! Та выдра из пятого подъезда, что на вас кляузы ментам катает, от зависти новый инфаркт получит!

– И челюсть выронит.

– И в проститутки запишет!

– Скажешь тоже, прям в проститутки?

– А то-о-о... В самые роковые.

– Ну так-то я еще могу потряхнуть стариной.

В общем, настроение у меня было боевое, отличное, просто вау-супер-пупер, иду на взлет. Не то что вчера.

Дверь своей квартиры я распахнула с видом победительницы и вошла, мурлыкая себе под нос популярную мелодию.

Солью воду. Выкину оливки. Мартини отдам дворнику Макарычу – он просто обалдеет от такого щедрого подгона и еще тщательнее будет прибирать возле моего подъезда, а цветы... Цветы раздам!

Пусть подарки Волчары бессовестного порадуют кого-то.

Телефон еще остался...

Ммм... Даже не знаю!

Придумаю.

Сдам!

Точно...

Сдам в магазин, а вырученные деньги отдам в кризисный центр.

Как же я хорошо все придумала...

Я вошла в квартиру, гордо подняв голову повыше и бренча ключами так, словно это был бубен или маракасы.

Как вдруг...

Шаги.

Звуки музыки.

Один из моих любимых треков начал играть.

Я застыла на месте, с трудом удерживаясь, чтобы не подпевать:

А мне приснилась моя фея.

Она вела меня дорогой лишь к тебе, йе-а...

А я по берегу ласкаю тебя, грея,

Но лишь одной тобою только окрылён.

Ты мой вечный Вавилон.

Музыка играла в зале. Я опустила ключи в бронзовую ключницу, осторожно взяла хоккейную клюшку, которая досталась мне от отца. Отца я на дух не выносила, но его клюшку рука не поднялась выкинуть. Она всегда стояла в углу. Вооружившись, я пошла на звуки музыки.

В глубине души я догадывалась, кто был моим незванным гостем, но надеялась, что ошибаюсь.

Увы.

Я не ошиблась.

В зале, в моем любимом кресле-качалке развалился самый наглый и невыносимый экземпляр из всех мужчин – Савелий Волков.

Он пил мартини, закусывал оливками и бессовестно переключал треки в моем плейлисте на ноутбуке.

Моя квартира. Мое кресло. Мой ноутбук. Моя музыка...

Все – МОЕ!

Какого черта он ко мне вламывается.

– Проваливай, чертов нахал! – приказала я.

Волков крутанулся в кресле, поставил трек на паузу и ухмыльнулся.

– Долго же ты шла... Я соскучиться успел.

Я скользнула взглядом по пустой бутылке мартини, на специальной тарелочке лежала всего одна надкушенная оливка.

– Вижу, тебе не было скучно, – процедила я сквозь зубы. – Что ж, если ты здесь, то... Бери в зубы все, что ты принес мне вчера, и улепетывай. Пока цел.

– Но, милая моя, твоими стараниями это не так.

Он встал и сделал шаг в мою сторону.

Я крепче вцепилась в клюшку и приподняла ее повыше.

– Я сейчас тебе звездану по яйцам. Без шуток. Мой папаня – тренер по хоккею и мечтал о мальчишке, но родилась я. Так что... удар у меня хороший.

– Верю, – хмыкнул бесстыжий Волк. – Показать?

– Член? Видела. Прости. Не заинтриговал ты меня своим хреном.

– Что, цвета не хватает?

– Какого?

– Не знаю. Пурпурного?

Волк намекнул на нашу первую встречу, когда он увидел меня с фаллосом пурпурного цвета.

– Неплохой прибор!

Волк красноречиво стрельнул глазами вправо, и я поняла, что этот хам позволил себе гораздо больше, чем я могла себе представить. Он достал мою коробку порока – мой ящичек с секс-игрушками, который я хранила на дне шкафа.

Наглец не просто достал этот ящичек, он аккуратно разложил в ряд все игрушки.

Все. Все. Все.

На миг меня стыдом ошпарило. Изнутри.

Но потом я разозлилась... Стыдоба была тогда, когда он проверял, есть ли у меня месячные, и вставил пальцы рядом с тампоном. Стыдно было думать, что я могу поддаться, а это... Нет, не заставит он меня стыдиться.

Пошел к черту.

– Удивлен?

– Скорее, приятно поражен степени твоей неудовлетворенности и открывающимся перспективам.

Глава 11

Рита

Он сделал шаг в мою сторону.

Один медленный, гребаный шаг.

Крохотный просто.

Я бы даже сказала, шажочек. Полшажка, а у меня впечатление, будто весь пол потрескался и трещинами пошел.

Вот-вот полечу в бездну, грешница.

– Стой. Я... Я не шутила насчет клюшки и хоккея.

– Знаю, – весело отозвался Волк и кивнул куда-то в сторону. – Забавная ты баба, Ритуля.

Я проследила за направлением его небрежного кивка и буквально зарычала от злости.

Мудак распотрошил мой шкаф. Вернее, антресоль. Там лежали мои тетрадки, блокнотики. Все-все, что я писала.

Я всегда вела дневники, хранила их все до единого. Все были подписаны и датированы.

– *«Привет, мой милый дневничок. Сегодня мне исполнилось шестнадцать, а я еще не знаю, что такое оргазм... Соседка Ленка с пятой квартиры знает, а я – нет! Ну и отстой. Чтобы эта выдра нос не задирала, я посоветовала ей сделать эпиляцию в зоне бикини горячим воском. Боже, как она орала... Похоже, теперь оргазмов ей не видать еще долго!»* – процитировал Волчара слово в слово.

Я была ошарашена.

Его наглостью и беспринципностью, и полным отсутствием моральных границ.

– У тебя совсем тормозов нет, да? Не признаешь наличие личной частной жизни, что ли?! – разозлилась я. – Отбитый на всю голову. Отморозок просто.

– Частная жизнь? Это что такое? – фыркнул Волк. – Я вообще-то из детского дома. Тихушникам и любителям загаситься мы устраивали темную.

– Могу поспорить, ты всегда бил первым. Чтобы не били тебя! – выпалила я.

– Это слишком скучно обсуждать. Но есть кое-что интереснее!

Волк нагнулся к креслу и достал мой блокнот, пролистал его и остановился на последней странице, ткнул пальцем.

– Вот здесь.

– Что?

Я подняла клюшку повыше.

– Ты должна была написать обо мне. Не написала ни строчки. Почему?

Он снова двинулся в мою сторону, гипнотизируя взглядом, заставляя меня испытывать настоящий вулкан из возбуждения и возмущения.

Огненная смесь!

– Не написала, и все. Незначительное событие!

– Брось, Ритуля. Ты давеча на три страницы расписала свои возмущения по поводу того, как в кафе тебе не тот кофе подали, с черствым пирожным. Хочешь сказать, наше туалетное randevu тебя не впечатлило?

– Ни капельки.

– Где описания оргазма? – не отступал нахал.

– Не буду я ничего описывать.

– Будешь, Ритуля. Будешь!

Он сверкнул глазами так алчно, будто хотел получить от меня что-то такое, чего раньше не получал ни от кого.

– Тебе все дают, что ли? – догадалась я.

– Естесно.

– А-а-а... Ясно. То есть мне тебе стоит дать, и ты – фьють. Что ж, – я набрала полные легкие. – Приходи послезавтра. Месячные закончатся.

– Я в курсе, что они закончатся у тебя послезавтра, – сверкнул зубами. – Посмотрел по календарю. Но теперь мне мало этого, Ритуля.

– Не поняла...

– Что непонятного? Мало, значит, мало. Хочу от тебя большего!

Волк ходил по моей комнате, брал одну вещь за другой, крутил их между пальцев, ставил обратно, мурлыкал себе под нос что-то.

Я стояла, пребывая в шоке, и не знала, что сказать или сделать.

Может быть, из баллончика дихлофоса в него пшикнуть? Вдруг проймет?

– Уйди. Прощу. Просто уйди, и все.

– Нет. Сказал же, хочу большего.

– ЧЕГО?!

– Сам не знаю, – развел руками и поклонился, словно клоун на арене цирка. – Но знаю, что, пока не получу чего-то от тебя, тебя в покое не оставлю.

– Да ты охренел. Поди туда, не знаю куда. Принеси то, не знаю что. Так, что ли? Эй, мы не в сказке, парень! Хотя... Есть у меня кое-что.

– И что же это?

– А ты подойди, – поманила я его клюшкой. – Узнаешь.

Волк рассмеялся и смело двинулся в мою сторону, будто совсем не боялся получить в симпатичное табло моей клюшкой.

Спустя секундочку я поняла, почему он не боялся. Потому что ловко совершил обманный маневр, поднырнул. Клюшка, зажата в моих руках, оказалась за его спиной.

Этот нахальный, демонически красивый мужчина теперь прижимался ко мне и смотрел сверху-вниз, со странной, сумасшедшей улыбкой.

Жарко стало.

По вискам и спине заструились капельки пота.

Я разжала пальцы. Клюшка шлепнулась об пол.

Волк подхватил меня под задницей и сделал несколько шагов по комнате, усадив меня на стол.

– Отпусти!

Он резко дернул мои ноги в стороны и встал между них, упершись вставшим членом в развилку между моих бедер.

– Хочу кончить.

– Иди ты...

Волк нырнул рукой за спину и шмякнул чем-то тяжелым о стол.

Я немного скосила глаза и поперхнулась воздухом, подавилась. Он встал тяжелым комком в горле. В руке Волкова был пистолет. Он чуть-чуть приподнял его и двинул дулом в мою сторону.

– Кончить. Хочу. Ясно? – сказал холодно. – И еще ты об этом напишешь, а потом я почи-таю. Потом я снова приду к тебе, когда у тебя кончится менструак, и отымею тебя во все дыха-тельно-пихательные, и ты снова об этом напишешь. А я снова прочитаю. И так будет продол-жаться до тех пор, пока я не потеряю к тебе интерес.

– По-по-потеряй его прямо сейчас. Я скучная, ничем не примечательная баба тридцати с небольшим лет. У меня даже чутка целлюлита имеется, – затараторила я. – Полный отстой. Уверена, тебя ждут модели.

– И ссутся кипятком. Нет. Давай, малышка. Бери агрегат в свои ручонки или в свой ротик и делай дяде Волку приятное. Но учти...

Он сделал паузу и качнул дулом в мою сторону.

– Больше никакого вредительства.

– Да когда я тебе вредила? – возмутилась я. – Не было такого!

– Цыц. Бери. Делай! – качнул бедрами в моем направлении.

Глава 12

Рита

Теперь не убежать. От фатальности этой мысли поначалу кроет, а потом становится как-то легко и просто ее принять. Ведь этому озабоченному что нужно? Кончить? И все... Грозился трахнуть меня? Так, не заикливаемся, решаем проблемы по мере поступления.

Задача номер один – чтобы этот озабоченный решил, будто я готова под него прогнуться.

Так что пусть кончает. Жалко мне, что ли?

Тем более холодный металл пистолета как бы предполагает, что отказы сегодня не принимаются.

– Приступай, – тяжело дышит.

Волк кривит губы. Они у него дергаются так, будто он сам себя сдерживает, чтобы на меня не наброситься.

Ой, мамочки...

Вот теперь мне реально страшно стало.

Такой псих и изнасиловать может.

Так что пора действовать. Добровольно...

– Хорошо.

Я пытаюсь улыбнуться, а самой пипец как стремно от страха.

Чуть в трусы не сикнула, честное слово.

– Можно мне кое-что... взять?

– В рот? Можно, конечно!

Волков отступает, создав свободное пространство. Я спрыгиваю со стола, оказавшись к нему носом к носу. Вернее, носом к яремной впадине, виднеющейся в распахнутом вороте его рубашки.

– Мне нужно кое-что взять. Чтобы лучше... скользило.

– Вперед, – размахивает стволом.

Я все-таки будто нечаянно касаюсь ствола пальцами.

Холодный...

Обжигает.

В глазах Волкова выплывают сумасшедшие демоны.

– Думала, бутафорский? Нет, девочка. Все по-настоящему. Это не зажигалка. А если у тебя еще остались сомнения, то вот...

Нырнув в карман брюк, он вытаскивает длинную штучковину и закручивает ее на ствол. Глушитель, что ли?!

Замочить он меня планирует?!

– Зажигалка здесь только одна, – кивает в мою сторону. – Это ты. И ты сейчас отполируешь мой член так, чтобы он блестел. Поживее.

– Да-да. Я сейчас...

Меня бросает в холодный пот, потом в жар.

Боже. Мне бы пережить, потом я... Придумаю что-нибудь.

На дно залягу. Черт с ним, с бизнесом, с амбициями. Жизнь – важнее! Намного...

Пусть все летит к чертям, главное, дышать и иметь возможность просто открыть глаза, чтобы видеть, как прекрасен этот мир. На все готова, лишь бы этот псих меня не прикончил.

Мама дорогая, какие долбанутые друзья у мужа моей подруги водятся.

Отбитые на всю голову. Уголовники – самые настоящие.

Костюмы напялили дорожные, а суть та же осталась. Чуть что, за пушку хватаются...

Блять.

Вот это я встряла.

Оглядываюсь на Волкова – он глаз с меня не сводит. Внутри все ёкает. Я даже начинаю думать, что сама на себя эту беду накликала.

Если бы не месячные, потрахались бы и все.

Во всем виновата сама.

Так что и выбираться тоже придется самой...

Жаловаться кому-то нет смысла. Кляузничать...

Моя подруга может тоже оказаться заложницей ситуации, не хочется ее отношения с мужем осложнять собственными проблемами.

Тем более она мне сказала, отбой, Рита! Но я уже была в загребущих лапах Волкова, в тисках собственных фантазий о том, как щелкну его по носу.

– Пошевеливайся. Чего такая медлительная? – покрикивает Волков и топает за мной следом.

Увидев предмет в моих руках, он застывает на пороге кухни.

– Это что?

– Масло.

– Я вижу. Масло и перчатка. Для чего?

– Чтобы лучше скользило. Вот!

Я быстро напяливаю одноразовую перчатку на руку и делаю несколько брызг из распылителя с маслом. И, пока Волк раздумывает, подлетаю к нему на большой скорости, быстро сдергиваю брюки с трусами до уровня колен.

– Стоп! – мне в висок утыкается холодный металл. – Осторожнее, бля. Никаких резких движений. Один раз ты меня уже на этом подловила. Больше не выйдет. Ты меня поняла?

– Убери, пожалуйста, это... В сторону от моей головы.

Волков немного меняет позу. Шаг в сторону, прижимается лопатками к стене.

– Приступай, – отпускает руку с пистолетом дулом вниз.

Краем глаза вижу, как напряжены его пальцы. Значит, спокойствие обманчивое, и мне просто стоит это сделать.

И все.

Взять раздутый от похоти ствол и погонять в кулаке.

Осторожно обхватила горячую плоть у самого основания. Он наблюдает с ухмылкой.

– В перчатке мне еще не дровичи.

– Тебе понравится.

– Да уж постарайся. И учти... Финалочку я тебе в рот зарядить хочу.

– Не выйдет. У меня рвотный рефлекс от вкуса спермы. Если ты читал мои дневники, то, наверное, добрался до самого неудачного свидания в моей жизни.

– Не добрался.

– Поверь на слово, это было ужасно. Настолько ужасно, что я переехала жить в другой район города и взяла фамилию мамы.

Не знаю, когда я избавлюсь от привычки чуть-чуть приукрашать действительность. Ведь фамилию мамы я взяла не по этой причине, но да бог с ней, с правдой.

Версия, названная Волку, звучит намного удачнее в нынешних реалиях, где я стою перед ним на коленях и надрачиваю большой, тяжелый член.

– Поднимись! – приказывает.

– Что?

Я с трудом отвожу взгляд от толстого ствола, увитого венами. Слишком прекрасно, чтобы не смотреть.

– Встань, – приказывает снова. – Поживее.

Я встаю с колен.

Ухмыльнувшись, Волков снова покачивает дулом вниз.

– Снова на колени.

Что?!

В его руках чертово преимущество, поэтому я снова опускаюсь.

– И снова встань, – заявляет скучающим тоном.

Он проделывает это еще дважды, прежде чем говорит:

– Стоп!

Я стою на дрожащих ногах и едва сдерживаюсь.

Дышу так тяжело, что легкие вот-вот лопнут, а язык жжет от желания послать его на хер.

– Куда подевалась дерзкая макака?

– Уяснила урок, – цежу сквозь зубы.

– Хорошо, – улыбается очаровательно.

Точно псих!

– Запомни. Я не сдаюсь. Беру то, что хочу, то, что принадлежит мне по праву, и не выпускаю из рук, пока не сойду. Ясно?

Он улыбается, говоря это, и делает движение ко мне. Крошечное, учитывая приспущенные брюки. Но и этого хватает, чтобы я замерла без движения и ахнула, когда он дерзко сгребает меня в охапку и целует.

Остается только пискнуть и распахнуть рот под напором его поцелуя.

Целуется он отвратительно хорошо.

Слишком хорошо, и это просто ужасно!

Потому что я не должна растекаться лужицей, ведь мне грозят пистолетом, а еще это насилие над личностью, но внутри все оживает, клокочет и взрывается.

Такого фонтана эмоций я еще никогда прежде не ощущала!

– Черт, какая крутая у тебя все-таки задница, я с нее балдею, – порывается он, сминая свободной рукой мою задницу.

Невольный стон протеста и чуть-чуть болезненного удовольствия срывается с моих губ. Он покачивает бедрами. Его член, свободный от одежды, вдавливается в меня. Жар разливается по венам.

Сумасшедшая часть меня начинает хотеть его сильнее, чем когда-либо.

Наказать.

Объездить.

Отказать.

Дать.

Послать на хер.

Ублюдок.

Но сексуальный...

Что за битва голосов в моей голове?

Меня швыряет из одной крайности в другую.

Вскрикиваю, когда он резко разворачивает нас, и мы оба, спотыкаясь, влетаем в рабочую поверхность.

Мои зубы клацают по его нижней губе довольно сильно.

Во рту разливается вкус крови.

Моя задница упирается в кухонный стол.

На миг сталкиваемся взглядами.

Мой напротив его. Высекаем искры. Заставляем воздух гореть.

– Давай покончим с этим, – предлагает Волков и снова меня целует глубоко и властно...

Глава 13

Рита

Держись, Ритка, ты сможешь – подбадриваю себя.

Но стоит Волкову коснуться моих губ, лизнуть их языком и толкнуть его в мой рот, как я теряю голову. Обо всем забываю.

Даже о гребаном пистолете.

Нет, впрочем, не забываю.

Он сильно пугает, но меня куражит немного от выброса адреналина.

Никогда бы не подумала, что я – наркоманка адреналиновая.

Но похоже, что именно так и есть.

Потому что следом за порцией страха от прикосновений Волка в моем теле рождается возбуждение.

Пожалуй, даже слишком сильное.

Буквально взрывается во мне все приличное, взлетает на воздух. Не остается ничего из числа добродетелей, только порок, грех и жажда секса.

Втягиваю носом воздух.

О, как он пахнет. Пряным парфюмом, табаком и настоящим мужиком. Его запах, терпкий и мускусный, перекрывает для меня все другие ароматы. И я, как кошка, учуявшая валерьянку, хочу его зализать, попробовать на язык.

Держусь с трудом.

Последние капли терпения на исходе.

– Сдавайся, Ритуля. Я тебе покажу, что такое секс. Уверен, у тебя настоящего секса не было ни разу.

Волков нагло расталкивает мои ноги и касается прямиком через лосины.

Вот только не пальцами, а стволом пистолета, трет его об меня.

– Трахну тебя. Ммм... Из головы выпущу эти мысли. Задолбался крутить в голове, какая у тебя...

– Скажешь «пизда», откушу язык! – обрываю.

Волков смеется, обхватывает меня за горло пятерней и сжимает, снова целует.

– Пилотка. Киска. Писечка. Мандюшка... Выбирай.

– А по-другому никак?

Еще одно скользящее движение вверх-вниз по всем чувствительным точкам.

– В твоем случае?

Волк тяжело дышит. Глаза темные-темные, страшно смотреть. Он меня будто уже разложил на столе и трахает только этим пошлым взглядом.

– В твоем случае – пирожок. С клубничной начинкой, – ухмыляется, обнажив крепкие, белоснежные зубы. – И я голоден настолько, что сожру тебя даже так.

– Нет! – пискнула я.

Но мужчина был другого мнения. Он сгреб меня в охапку, словно крохотный кулек, и потащил в ванную комнату.

– Раздевайся. Марш в душевую кабинку.

– Я не пой...

Дуло пистолета приветственно махнуло в сторону кабинки душевой.

– Ду, – сглотнула.

Кожа покрылась мурашками. От дикой смеси страха и вожделения. Сверху добавилось возмущение, и получился дикий коктейль.

Непередаваемые ощущения.

Эмоции, которых быть не должно.

Ровно, как и этого мужчины в моей квартире.

– Ты домошник? – уточняю, раздеваясь медленно.

Еще надеюсь придумать что-то.

– Как в квартиру проник?

– Я на короткой ноге с отмычкой, колющими-режущими и огнестрельными. Такой ответ тебя устроит?

– Бандит, – выдохнула я.

– Но-но. Я бизнесмен! С расширенными возможностями и нестандартным подходом к решению возникающих проблем! – возразил Волк, успев раздеться почти полностью.

Остались только трусы, и мне даже не нужно было их снимать, чтобы увидеть, как сильно у Волкова стоял. Буквально, пер на передовую с захватническими целями.

– Послушай, – выдохнула я. – Есть же и разумные действия. Так?

– Есть. Вот только ты все попытки исчерпала. Снимай трусы. Лезь в душевую кабину, – приказал Волк.

Сам он от трусов избавляться не спешил.

– Если секса не избежать, то хотя бы пусть будет нормальный секс, а не такой, под дулом пистолета и в неприятные дни.

Ноль реакции.

Волков шел в моем направлении, жестко перехватил за локоть, втолкнул меня в душевую кабину и вошел сам.

Пистолет оставил снаружи.

Но, признаться, Волков и без пистолета хорошо справлялся.

Руками.

Ручищами-капканами и пальцами-клещами, которые были невероятно цепкими и безжалостными.

Волков толкает меня в угол. Его губы снова находят мои.

Мы схлестываемся в поцелуе, который правильнее было бы назвать схваткой. Я тащусь от вкуса его языка у себя во рту, приправленного мартини, но усердно пытаюсь вытолкнуть его от греха подальше.

Но оказываюсь втянута в игру, в которой мое тело проигрывает.

Потому что хочет продолжения.

Его руки скользят по моим бедрам, треплют задницу, поднимаются к груди.

– Ох, какие у тебя дерзкие сиськи! – сжимает их, сминая в ладони.

Острые соски толкаются в его ладонь, просятся на опытные пальцы.

Просьба услышана.

Как?

Точно не знаю.

Но он начал делать именно так, как мне нравится, нежить по кругу, оттягивать их немного, а потом... целовать.

– А-а-ах... О-о-ох, – вырывается у меня изо рта, когда влажный горячий рот Волкова бесстыже смыкается на тугих вершинках по очереди.

Его проворный язык ласкает, нажимает, движется вокруг напряженного соска и щелкает мощно по самому кончику.

Меня подкидывает.

Ноги дрожат. Боже...

Внизу живота – самый настоящий пожар. Я мечусь по кабине, как дикий зверек в ловушке, но всюду меня находят эти загибающиеся руки и губы, ласкающие бесподобно.

Волков выпрямляется и обхватывает пальцами переднюю часть моих трусиков.

Они до сих пор на мне.

Последние щиты.

– Ты мокрая, – комментирует он, перетирая пальцами увлажнившуюся ткань. Так красиво и влажно. Для меня...

Его рот смыкается на мочке моего уха и всасывает ее между губ.

Пики сосков становятся еще более твердыми, упираясь в его мускулистую грудь, и, когда он проводит пальцем по моей щели через трусики, я вскрикиваю.

– Хватит!

– Я даже не начал. Я хочу твою щелочку. Твою тугую, маленькую щелочку.

– Мне кажется, ты испытываешь разочарование. Я не девственница.

– И слава богу! – выдыхает он.

Смотрит на меня, гипнотизирует, улыбается.

– Никогда не понимал этих танцев с бубнами вокруг девственности и первого раза. Бред. Прошлый век. Я другого мнения.

– Конечно. С блядами отжигашь...

– Цыц, болтливая. Сейчас ты будешь отжигать со мной. А если тебе так хочется и язык без дела, можешь опуститься на колени и взять мой член в рот. Пососать так, чтобы кончила, пока сосешь.

Внутри все завибрировало.

Я неосознанно прижалась к мужчине крепче и обняла его, опустив ладони на задницу.

– Руки! – прорычал он. – На стену. Живо... Спиной ко мне и руки на стену.

– Еще чего!

Мой зад огрел мощнейший шлепок, от которого заныла левая половина задницы.

– Руки. На стену, – скомандовал Волк.

И я сдалась. Черт. Устала... Это же не мужчина, а скала какая-то.

Его фиг сдвинешь и точно не победишь в честной схватке.

Более того, ни одна схватка с ним честной и не будет. Он нагло пользуется и преимуществом силы, и эффектом неожиданности. Не брезгает прибегнуть и к противозаконным методам!

Нахал сдернул с меня трусики, потянул за ниточку тампона. Я уже почти ничего не сообщала. Даже стесняться сил не осталось.

Через секунду Волков включил воду, снял лейку душа и направил теплый, сильный поток воды прямоком мне между ног, опытно сминая клитор пальцами.

Черт, это слишком кайфово... И как тут устоять?!

Глава 14

Рита

Я задыхаюсь, когда Волков прижимает меня к стене и врезается в меня своим большим, горячим телом. Его руки скользят между моих ног.

Струя воды оmyвает меня теплым напором. Опытные пальцы Волкова находят клитор. Он покручивает ими по чувствительной точке.

Так напористо, умело.

Черт, он знает, как чиркнуть так, чтобы высечь искру, а я... блять... ощущаю себя канистрой, полной бензина, к которой ведет дорожка разлившегося топлива.

И, как только искра коснется, языки пламени быстро доберутся до главного.

Будет взрыв.

Я уже почти готова взмыть в воздух.

Забываю о стыде. О месячных, которые уже идут на спад, но все же...

Красные дни – есть красные дни.

– П-п-прекрати, бесстыжий, – глухим, севшим голосом прошу я.

Последняя попытка удержаться.

Но эти пальцы...

А-а-а...

О-о-о...

Волк после моей просьбы начинает терзать меня лишь активнее, щипает, гладит, нажимает, водит по кругу.

Сводит с ума...

Я не могу... Боженька, прости меня, грешницу...

Грязную, испорченную совершенно.

Тающую от запретных ласк и наглого домогательства этого мужчины.

Он точно грешник. Предводитель всех грешников.

– Пожалуйста, – всхлипываю.

– Вставить тебе по самые яйца? – ухмыляется у самого уха.

Его полные губы влажно касаются его. Он лижет мочку и сосет ее, причмокивая, перебирается на шею.

Горячими поцелуями.

Прожигает клейма – одно за другим.

Метит меня ими, как заводчик лошадей метит своих племенных кобыл.

Вот и мне досталось его повышенное внимание.

Лучше бы его избежать, но теперь точно ничего не выйдет.

Ведь он так близко и непростительно хорош.

Полноценного секса еще не было, но я, кажется, потекла так сильно, будто у меня между ног образовался целый гейзер.

– Вставить? – повторяет нетерпеливо. – Оттрахать? Скажи мне «да», я вознесу тебя в небеса, – заявляет довольно пафосно.

Из его уст звучит весьма необычно, поэтому я подвисяю, не зная, чего дальше ожидать.

Волков же оттягивает клитор, отпускает, потом щелкает по возбужденному узелку пальцами.

– Недотраханная сучечка. Что, не узнала фразочку из любимого романчика?

Меня ошпаривает.

Раньше я читала ширпотребные любовные романы – те самые книжечки в мягких обложках с потрясающими оригинальными названиями а-ля «Порочный герцог» или «В объятиях барона».

Те книги были написаны довольно высокопарно, как я думаю сейчас. Но тогда, мама мия, мне было лет пятнадцать, я зачитывалась ими до дыр и мечтала о такой же жгучей страсти, а еще эти подружки шептались о сексе и оргазмах, а я... Мечтала, что меня тоже однажды вознесут в небеса.

Однако реальность взрослой жизни доказывает обратное. Охуительный секс и множественные оргазмы – это не про небеса, а про самые бездны жгучего ада, пучины темного порока, куда не возносишься, а падаешь низко-низко и мечтаешь упасть еще ниже.

– Сейчас я такое не читаю.

– И не читаешь, и не практикуешь, судя по тому, как голодно твой пирожочек на мои ласки отзывается. Я пальцами чувствую... Кайфовый пирожок, такой сочный, пиздец, сам себе завидую! – дышит Волков тяжело.

Он усиливает напор воды, переключает быстро лейку на струйный режим и начинает безбожно меня дразнить. Сильнейший напор, гидромассаж возбужденной плоти. Я извиваюсь и подставляюсь под эти струи, проклиная мужчину, который будто надо мной потешается.

– Ох, да... Да... Я заставлю тебя кончить, даже не трахая членом, а когда загоню заряженный ствол в твою дырочку, ты просто будешь сквиртить без остановки и дико орать от кайфа...

– Прекрати... – выдавливаю из себя.

Не хватало мне только от напора воды кончить.

Но... Он не оставляет мне выбора, целует, покусывая, мою шею и так же ритмично ласкает клитор.

Один-два-три... Пауза... Новые пульсации его чувствительных подушечек пальцев на моей плоти, и жестким раскатом меня сплющивает.

Поток воды больше не бьет у меня между ног, но это и не нужно, я уже кончаю.

Оргазм, как яркий взрыв, меня разносит на кипящие молекулы. Я испытываю кайф, крича, постанывая, сжимаясь, двигая бедрами.

– Огонь! Огонь-девка... Ох, выдала! – выдыхает Волк. – Как красиво твой пирожок сейчас смотрится, сочится. Давай его сюда. Ты же хочешь. Хочешь на хуй?

Его член горячо пульсирует у самого входа, нажимает, дразнит мою скользкую, мокрую щель.

– Ты промокла, выпрашивая член? – рычит он в моё ухо.

– Боже, нет... Не так...

Я едва соображаю, не могу мыслить связно.

– Снова трахнуть тебя душем? – спрашивает он. – Буду тебя, млин, пытаться. Жестко иметь всем, чем придется. Пока не попросишься... Пока не примешь мой член...

Я вскрикиваю, когда Волков демонстративно жестко вводит два пальца глубоко внутрь, прижимая их к моей передней стенке, и начинает двигать из стороны в сторону, снова раскачивая мою чувствительность до предела.

Я стону для Волкова.

Не хочу признаваться, но нуждаясь в нем, в полноценной близости.

И...

Отказаться сейчас нет никакого смысла.

Он же возьмет.

Возьмет то, что надо...

Или замучает меня.

Точно.

Теперь я знаю, что он способен буквально на все и презирует закон.

Так что...

– Трахни меня, – выдают мои искусанные губы.

– Погромче, пожалуйста. Старый Волк плохо стал слышать... – ухмыляется подонок, уже дразня своей большой, толстой головкой мою щель.

Глава 15

Рита

– Твои бедра полностью мокрые от сока. Какой голодный сочный пирожок сегодня достался мне на перекус.

Я чувствую пульсирующую твердую толщину его члена между ног и хнычу от желания.

Мне должно быть стыдно: слишком быстро я сдалась.

Но выдержала ли бы на моем месте другая?

Эти сладко-грешные издевательства выматывают, я словно пробежала марафон без остановки.

Истощена, заведена.

Гордость забыта. Стыд отброшен в сторону.

Стесняться я буду позднее.

Но сейчас, боже, я готова... Я никогда за всю свою жизнь не была так готова к сексу, как сейчас.

Никогда не жаждала его так откровенно.

– Трахни меня уже! Поскорее! – рычу от негодования.

Сколько можно меня дразнить и упиваться властью над моим телом?!

Волков раскачивает бедрами, пульсирующая, большая головка его толстого члена проскальзывает между моих половых губок, чтобы остановиться.

Что-о-о?!

Я чуть не рычу от разочарования.

– Трахай! Или ты только трепаться горазд?!

Своими словами я бросаю ему вызов.

Или просто двинуть задницей назад и взять его самой?

Я едва подумала сделать так, чтобы покончить с этим, как Волков будто прочитал мои мысли!

Сильные руки обвиваются вокруг моей талии, удерживая меня прямо там.

От полного соития нас отделяет лишь один толчок.

Всего один.

Один толчок, чтобы полностью завладеть мной.

– Я собираюсь взять твой пирожок. Я им полакомлюсь так, что ты на ногах стоять не сможешь, – стонет он, покусывая меня за холку. – Порадуешь Волка?

– Да, пожалуйста, трахни.

– Мне показалось, или ты сказала «пожалуйста»?

– Пожалуйста, заткнись и сделай это уже! Сделай прямо сейчас или я просто трахну себя одной из своих игрушек и все! – взрываюсь.

И... захлебываюсь криком и стоном.

Продолжаю кричать, когда он прорывается мощным тараном.

Я мокрая и готовая к сексу, но вторжение его возбужденного монстра чувствуется мной так, будто он зверски лишил меня девственности.

Ох...

Его длинный член толкается невероятно глубоко, буквально до самых стенок вонзается и долбит меня жестко.

Перед глазами темнеет, темнеет до черноты, а потом начинают возникать мерцающие вспышки. Золотистое свечение вспыхивает и гаснет, вспыхивает и гаснет, в такт его движениям, в одном ритме с безумными толчками.

Я поскуливаю. Ощущения, боже... Меня будто дерут насухо.

Но отодвинуться не получается.

Руки Волкова лежат на моих бедрах, будто бетонные плиты, а пальцы впиваются в задницу.

Жестко. Ох, как жестко.

Он не соврал, говоря, что оттрахает меня так, чтобы я молила о пощаде. Я уже хочу пощады и готова молить о ней.

Спаси и сохрани от разрыва матки, потому что ее грешная хозяйка на всю голову дурная и раздражила мужика, у которого не существует тормозов...

Сама не контролирую, как начинаю скулить.

Волков замедляется немного, его полные губы утыкаются в мое ушко.

Одна рука сползает с задницы, хватает меня за грудь, стискивая соски, лаская.

– У меня большой прибор. Бабы обычно стонут. Первый раз всегда непривычно, потом под размер подстроишься. Обещаю, твой сладкий узкий пирожочек под меня растянется, как следует, и в следующий раз будет сочиться еще слаще...

В следующий раз?!

Я всем телом вздрагиваю, как от сильнейшей конвульсии.

Нет-нет, никакого следующего раза. Моя вагина уже чувствуется растерзанной, а ведь он только начал и не думает останавливаться!

– Расслабься, просто расслабься, – порывает на ушко, продолжая меня трахать, вбиваться бедрами. – Ты это заслужила, дурная, взбалмошная женщина.

Ох, даже не знаю, чем я так сильно провинилась.

В задницу не дала? И что... Такой базуккой ни к одной заднице в мире прикасаться нельзя...

– Кончай быстрее, мне пипец как неприятно, – шиплю я сквозь стиснутые зубы.

– Ты только что бросила мне вызов. Я знаю, что от такого агрегата бабам сложно впервые словить кайф, но нет ничего невозможно, пирожочек.

Ритм толчков меняется.

Он действует осторожнее, входя и скользя плавно, потом подносит пальцы к моему рту, заталкивая их.

– Соси... Оближи хотя бы...

Я закрываю глаза, пытаюсь абстрагироваться от того, что здесь происходит.

Черт, на такое можно и заявление написать. Но теперь я уверена, что в ментовке не примут заявление на такого бандюка без царя в голове. Еще и меня виноватой выставят, а этот обладатель монструозно огромного члена на мне еще и отыграется. Оно мне надо? Нет... Ох, мне бы выжить после такого траха!

– Умничка, расставь ноги пошире. Приласкаю тебя немного, – хмыкает Волк и говорит, будто делает одолжение: – Мне вообще-то нравится, когда бабы кончают, а не пищат сдавленно...

Его пальцы, смоченные моей слюной, опускаются к клитору.

Я вздрагиваю, сжавшись на инстинктах, ощущая только дурное.

Но пальцы Волкова приносят наслаждение и умело разносят ласку.

Даже не знаю, что хуже. Терпеть или чувствовать, как боль исчезает, а вместо нее остается только его прикосновения и ласки.

Волков входит в один ритм, растягивая и трахая меня чувственнее, подстраивается, настраивает мое тело.

...и это невероятно.

Я все еще хнычу, но теперь уже оттого, как жарко и остро приливают волны возбуждения, как сжимается вокруг толстого орудия стены влагища.

– Задницу на меня, давай... – приказывает Волк.

И я занимаю ту самую позу, прогнувшись, принимая больше его толстого члена внутрь себя.

Удовольствие нарастает по спирали, становится все жарче и жарче.

Кабина душа, кажется, такого точно не выдержит.

Я начинаю стонать громко и часто, пока почти не захлебываюсь оттого, как хорошо и правильно ощущается во мне член Волкова – такой большой и толстый, напряженный, словно раскаленный камень.

– Хочешь кончить?

– Да-да-да, – быстро киваю.

Даже не уверена, что говорю это вслух, просто не осталось сил на разговоры.

Волков похлопывает меня по заднице, пальцами сжимает мой клитор и покручивает его все быстрее и быстрее.

– Покажи Волку, как сильно ты этого хочешь! Сожми меня... Сожми крепче и кончи на моем члене... Прими все! – порывает меня на ухо.

То, что сейчас происходит, больше напоминает сумасшествие какое-то. Дикое и пошлое! Мы трахаемся, как животные, я сама толкаюсь бедрами ему навстречу, чтобы получить желанное извращение, он снова разгоняется до предела.

Больше не смогу – крутится одна-единственная мысль.

– Я сейчас... Кончу... – выкрикиваю. Задыхаюсь. – Я...

Меня ломает в момент оргазма.

Буквально ломает, как хрупкую башенку из конструктора.

Весь мир рушится, я кончаю так остро и ярко, что слепну, ничего не видя перед собой, хотя держу глаза открытыми.

Все мое тело пульсирует от жара, взрывается, взмывает вверх и падает, снова и снова.

– Я тоже! – рычит мне в ухо, его мышцы напрягаются, а руки сжимаются на моих бедрах.

Волков вгоняет свой член глубоко в меня. Я прекрасно чувствую каждый сантиметр его члена. Его член пульсирует глубоко внутри, и я снова испытываю оргазм, покрикивая, когда горячая, густая сперма наполняет меня.

Это длится целую вечность. Его затухающие толчки, мои стоны, потоки спермы, которой так много, что она стекает вниз по моим бедрам.

Я опускаю взгляд, жемчужные капли его семени смешиваются с моей жидкостью, окрашенной в легкий красный.

Он меня порвал, что ли?! Спусти миг выдыхаю. А нет... У меня же эти дни.

Эти дни, а он отымел меня... Без презерватива.

Чертов извращенец...

– О да... Сладкая... Это того стоило, – стонет Волков, трясаясь всем телом.

Его яйца хлопают об меня, он замирает, обняв со спины, и хрипло-хрипло дышит.

– Умница, – чмокает в спину. – Блять, сочная. Я в тебе не ошибся. Ебательный пирожок у тебя, мне понравилось...

Выдав это, Волков отлипает от моего тела, вынимая член, и покидает душевую кабину, подтянув вверх свои трусы.

Я стекаю по стене душевой на пол. Перевожу дыхание, между ног все горит и ноет, а тело млеет, получив невероятно горячую порцию оргазмов.

Волков наклоняется за своими вещами, вытряхивает мятую сигаретную пачку. Одну сигарету он привычным жестом закладывает за ухо, вторую всовывает между опухших губ, тянется за пистолетом, скручивает глушитель.

Он поднимает пистолет повыше, и я... черт... Я даже не знаю, чего ожидать, но просто не знаю, какими словами обозвать эту сволочь, когда он нажимает на курок и... прикуривает.

Сука... Все-таки зажигалка.

Волков прикрывает тяжелые веки, затягивается с удовольствием. Делает это красиво, даже мне покурить захотелось, хоть я и не курю.

– Бля, ка-а-айф, – тянет Волков. – Кайф. Теперь мы поступим так... – стреляет в мою сторону темным взглядом.

Ну что еще придумал этот изверг?!

Глава 16

Рита

– На первый раз вышло неплохо, – просмаковал Савелий Волков. – Гут, я бы даже сказал. Но всегда есть к чему стремиться.

– Зер гут тебе, значит, надо, – вяло пробормотала я. – Я-я, даст ист фантастиш захотел?

– О, ты девочка в теме! – улыбнулся Волков и послал мне своими безобразно пошлыми и пухлыми губами воздушный чмок. – Какой твой любимый сюжет? Завязка для порнушки? Студентка и препод? Скучающая домохозяйка и курьер или сантехник? Попавшая в беду автоледи и горячий механик?

– Не угадал, – процедила.

– А я люблю...

Волков собрался поделиться со мной очередной пошлятиной. Я лишь демонстративно закрыла уши ладонями и сказала:

– Опять соврешь! Не желаю тебя больше видеть и слышать!

Волков поперхнулся сигаретным дымом, закашлялся.

– Когда я тебе врал?

– Когда сказал, что у тебя в руках – настоящий пистолет. Ну ты... Гондон! – выпалила я и с вызовом посмотрела на него. – И балабол. Весьма неприятное вышло знакомство с вами, Балаболов Гондон. Весьма-а-а неприятное!

Волк докурил, двинулся в мою сторону, я с трудом сдвинула ноги: промежность горела адски. Вагина пылала, но внутри еще бушевало удовольствие, поэтому перебранка выходила какая-то ленивая, а ругательства я выпускала без особого огонька.

Еще бы!

Внутри меня после такого секса все было опустошено, я сама – выпотрошена, трошки сил осталось – только на поддержание разговора.

Волков погасил окурок под струей воды в раковине и, выбросив его в урну, принялся одеваться. Он делал это не спеша, с достоинством.

Мне пришлось перевести взгляд вниз, я принялась рассматривать кафельную плитку пола, чтобы не любоваться идеальным телосложением мужчины.

Но глаза-предатели так и норовили зыркнуть исподтишка. Ох, как чертовски красиво его пальцы застегивали ремень с большой, массивной пряжкой.

Брутал до мозга костей. Напористый, дерзкий танк.

Харизма бешеная.

Меня до сих пор трясет...

– Это реально пистолет. Был. Переделали под зажигалку. Кстати, этот ствол мне жизнь спас, – подмигнул Волков. – Как-нибудь я тебе расскажу об этом.

– Думаешь, мне интересно? Тьфу. Плевать я хотела.

– Ты любишь истории. Что может быть лучше зажигательной истории? – спросил Волков. – И давай поменьше бузи, Пирожочек. Я после секса добрый, но моя доброта сгорает пропорционально тому, как много ты ругаешься в мой адрес.

– Пропорции. Надо же, какие умные слова знает криминальный элемент, ой... Простите... Бизнесмен с расширенными возможностями.

После моего язвительного замечания о том, что Волков недалекого ума, мужчина сжал челюсти, обнажил губы, словно собирался рыкнуть, но в итоге лишь скрипнул зубами, потом рассмеялся.

– Между враньем и правдой грань гораздо тоньше, чем ты можешь себе представить.

– Ложь. Ложь. Ложь. Если ты играешь словами, это не означает, что ты говоришь правду. Ты просто маскируешь свою брехню, придаешь ей пристойный вид. Но факты – неподдельны, и они таковы, что ты...

– Что я? – спросил он с запалом.

Волков шагнул ко мне, присел на корточки так, что наши лица оказались на одном уровне.

Только я была в душевой кабине, а он сидел на корточках напротив меня, неторопливо застегивал запонки и смотрел при этом прямо мне в лицо.

– Ничего хорошего я о тебе не скажу, а что именно я могла бы сказать, нафантазируешь. Точка. Все, уходи. Ты взял, что хотел. Уходи и дверь закрой за собой. Еще можешь тропинку к моему дому забыть.

– Взял, что хотел? – удивился он натурально. – Какая наивная Красная Шапочка! Я едва-едва надкусил твой сочный пирожочек. Есть и другие лакомые десерты, которые меня интересуют, – он бесстыже посмотрел на меня.

Холодок пробежал по спине.

Кожа покрылась мурашками, а соски встали торчком.

Волков мгновенно зыркнул на мою грудь и резко поднялся, поправил ширинку.

– Напрашиваешься ты, ох, как сильно... Прикрой титьки, пока я снова тебя раком не поставил!

Я дернула с крючка длинную мочалку, плотно сжала ноги и прикрыла грудь, как могла.

– Уходи.

– Временно покину твое гостеприимное пристанище, но вернусь.

Волков улыбнулся обаятельно и даже поклонился, как шут, махнув рукой несколько раз.

– Оревуар, мадемуазель!

Вали-вали – мысленно я посылала ему в спину проклятья.

Хотелось бы мне взять клюшку хоккейную и взбить ею омлетик из яиц Волкова или подпалить шкуру бесстыжую его же пистолетом-зажигалкой.

У-у-ух, как я его возненавидела!

До самого нутра, до последней клеточки тела.

Каждой порой, каждой клеточкой крови.

И множественные оргазмы уже не радовали.

Я ждала, пока затихнут шаги Волкова и клацнет замок, потом хотела встать и собраться, прийти в себя...

Ох, вот это утро! Никому такое не расскажешь даже, только переживать наедине с собой это бешеное секс-турне.

Но шаги Волкова замерли, а потом снова двинулись в сторону ванной комнаты. Он появился в дверном проеме и махнул рукой. В ней было зажато несколько моих блокнотов.

– Я возьму почитать кое-что из твоих мемуаров! – заявил он нагло. – Там как раз возраст поинтереснее, может быть, наткнушь на клубничку, а, Пирожочек?

– Ну-ну...

– Вернусь с прочитанным и проверю... – внезапно перестал улыбаться. – Выполнила ли ты мое домашнее задание.

Волей-неволей я наострила уши.

– Какое еще... задание... домашнее? – произнесла по словам раздельно.

– Написать обо мне! – ткнул себя пальцем в грудь, а потом показал на меня. – И о себе, разумеется. Хочу прочесть твои мысли, чувства. Все... Все, что ты ощущала во время нашего секса.

– Не хочу я о тебе писать! Не буду. Вспоминать такое насилие даже неприятно, не то что описывать.

– Не бузи, Пирожочек. И не вздумай писать, будто я тебя изнасиловал. Насилюемые не кончают, а ты текла, как сучечка, и умоляла меня тебя оттрахать! Как говорится, за что боролась, на то и напоролась.

Он двинул несколько раз бедрами и изобразил мои стоны.

Муда-а-ак!

О боже, как мне хотелось запустить в его рот... шайбой!

Сто лет клюшку в руках не держала, но сейчас была уверена, что не промахнулась бы!

– Короче, алаверды, Пирожочек. Дело за тобой. От меня не прячься. Из города не уезжай, – добавил строго. – Везде найду, из-под земли достану. Ферштейн?

– Яволь, – выдавила из себя.

– Вот и умничка!

Он двинулся немного странной походкой на выход, напевая одну из моих любимых песен.

Савелий горланил довольно:

А мне приснилась моя фея.

Она вела меня дорогой лишь к тебе, йе-а...

А я по берегу ласкаю тебя, грея,

Но лишь одной тобою только окрылён.

Ты мой вечный Вавилон...

У-у-у!

Гад-гад-гад!

Моя любимая песня!!!

Еще и голос у него замечательный. Но теперь я эту песню возненавижу.

А-а-а...

Как же он меня бесит!

Как только закрылась дверь, я схватила мочалку и подергала ее так, словно порвать хотела, швырнула ни в чем не повинный предмет в сторону выхода и сползла на пол кабины окончательно.

Придет он, видите ли.

Тоже мне, генерал...

Мемуары про него писать?!

Уезжать нельзя?!

Вот возьму и сделаю с точностью до наоборот.

Просто план хороший придумаю...

Никакой спонтанности.

Все должно быть четко и ровно. Как в аптеке...

Глава 17

Савелий Волков

От Ритки выхожу в приподнятом настроении, но зад, сука, ноет.

Там же не только швы, но и гематома на ползадницы, ушиб нехилый. Отдолбить строптивую было кайфово. В запале боль на второй план ушла, но после охеренного оргазма по телу, размягченному удовольствием, теперь без сопротивления раскатываются неприятные ощущения. Ноющие волны приливают и приливают.

Вот это приключеньце я себе на задницу нашел.

Именно поэтому пирожок Ритули без дела простаивать не будет. Ни пирожок, ни задняя дырочка, ни роток.

Я ее всюду попробую.

Кесарю – кесарево. Так что сексом пусть возмещает физический ущерб, а своим покладистым поведением и исполнением моей скромной просьбы возместит моральный ущерб.

Думаю, так будет честно.

Настроение – хорошее, но зад...

Если бы не ныл мой многострадальный зад, было бы вообще зашибись.

Под мышкой зажаты дневнички девицы.

Такая забавная. Не знаешь, что от нее ожидать. Постоянно в предвкушении, в состоянии азарта.

Обычно с бабами все просто и понятно.

В какой-то момент мне это обрыдло до невозможности, и даже самые буйные гулянки с оторвами перестали приносить удовольствие.

Благо, подвернулась Ритуля.

Нутром я сразу почуял – с ней будет нескучно.

Пусть не красотка, далеко не модель, но как же с ней вкусно было трахаться.

Я просто на седьмом небе, а вокруг вместо фанфар до сих пор слышны ее стоны, сдавленная ругань и просьбы оттрахать хорошенько.

Рай, рай для моих ушей.

Оказывается, это такой кайф – получать удовольствие, настолько острое, вырванное вопреки.

Будоражит, заставляет желать еще и еще.

Будь я со шлендрой какой-то, на одном разе бы не остановился.

Но все-таки речь идет о знакомой, поэтому немного осторожности не помешает. Думаю, это было по-джентльменски.

Рита должна по достоинству оценить, что ее смачный задок я не трахнул на сухую. Вообще к ее ягодицам не полез даже пальцами, а мог бы.

Ай да я...

Просто сама выдержка!

Горд собой.

Просто бью все рекорды...

Оттягиваю кайф, зная, что потом срывать ягодки будет сладко-сладко, и громкие, довольные крики Ритки это подтвердят.

А пока...

Есть у меня дела.

Оценить, о чем она писала ранее.

Закусить кайфовый перепах погружением в ее чудесную головку, полную оригинальных мыслей. Такая выдумщица мне по кайфу. Уверен, в постели она сможет изобразить целую палитру ролей: от скромной монашки в черном до развратной демоницы в алом...

Алое!

Блять, я аж загорелся!

Вырулив с подъезда, достал телефон, чтобы найти нужный контакт.

Как же я записал в контакты хозяйку магазина элитного белья? Тоже на «Э» как-то... Эльмира? Эльвира? Не то... Прикольное что-то. Эсмин? Нет...

Эсмеральда?

Зависаю над именем...

Она, не она?

В раздумьях поднимаю взгляд и вдруг замечаю довольно знакомую фигуру.

Глазам своим не верю!

– Эй... – свищу.

Мужчина в сером костюме замер, потом проворно сел в машину.

– Эй... Кот! КОТ, твою мать!

Двор был заставлен машинами, поэтому быстро вырулить у Кота не получилось, застрял немного, разворачиваясь.

Тут-то я его и настиг, рванул дверь машины в сторону.

– Котяра! А ты что тут делаешь?!

– Бля... – вздрогнул друг. – Больше так не делай! Инфаркт схватить можно.

– А ты привыкай. На Родину вернулся, у нас тут приветствуют быстроту реакции и молниеносность мышления. Подбросишь?

Не дожидаясь согласия, я нырнул на заднее.

– Осто... – начал Кот.

Под моей задницей зашуршало что-то. Хрустнуло.

– Рожнее. Блять. Слепой, что ли? – рывкнул немного раздраженно.

Я приподнял зад, достал то, что хрустнуло.

Кот обернулся, посмотрел на надломанный презент в моих руках и как будто немного взгрустнул.

Обертка красная, праздничная, бантик сбоку.

– Что там?

Я потряс в руках.

– Очевидно, уже ничего, – буркнул Кот. – Тебе куда? Подброшу.

– Давай на хату, – назвал адрес. – Сегодня я там зависаю.

Абсолютно без задних мыслей я вновь попытался вспомнить, как же звали ту хозяйку магазина нижнего белья. Хотел через нее грамотный подарок Рите оформить. Бельишко класса люкс. Не сохранил номер, что ли? Придется в шоу-рум ехать и как-то избавляться от текущих сучек, что всегда готовы предложить свои услуги. Прямо там... А-ля, если вы не уверены, какой размер у вашей дамы, мы можем вам показать и... отсосать.

Между делом.

Все включено...

Нет, спасибо, соски, на сегодня я натрахался.

Член на другие мысли гордо головку приподнимает.

Тут меня как озарило, когда увидел нужное имя.

– Эсиль, ептить. Вот она, – хмыкнул себе под нос. – Точно, Эсиль...

Я быстро черкнул ей заказ в чатик.

Точно, Эсиль! Как я мог забыть?! Бывшая эскортница, нынче хозяйка модного и дико дорогого шоу-рума ответила мгновенно.

«Заказ принят. Кому-то снова повезет, да, Волк?»

«Давай, красиво оформи», – добавил я, отложив телефон в сторону.

«Будет сделано».

– А ты что здесь забыл-то? – поинтересовался я у Кота.

Совершенно безобидно.

Но приятель вдруг затараторил:

– К приятелю собирался. Его не оказалось на месте. Наверное, переехал в другой район.

Покружил немного. Или я не туда рванул? Подзабыл уже, что и где...

Как-то странно многословно он ответил и немного за рулем поерзал на сиденье.

Моя чуйка – сразу на дыбы.

Ложь, пиздеж и наглые провокации я просекаю сразу же.

Ходячий детектор лжи, к вашим услугам.

И мой детектор чутенько вырисовал кривую проекцию лжи, исходящей со стороны Котова.

Что само по себе было странно.

Но бычить сразу я не стал, поинтересовался лениво:

– Че за приятель? Кореш твой? Ты вроде бы в другом районе рос.

– Нет, не кореш. Просто знакомый. Ностальгия... Так, вспомнилось.

Внутри уже не то что тренькало, а просто выло сиреной – друг мне лжет.

Зачем? Неясно!

Это же я, Волков Савелий! Мне можно что угодно рассказать. Я ничему не удивлюсь. Ко всему готов. Для лучших друзей – открыт и доступен 24/7. Сказал бы мне Кот, что приятеля ищет, я бы его вмиг нашел.

Но нет...

Тут что-то не то.

– Как зовут? Помогу найти.

– Не напрягайся ты так. Проехали... Ты сегодня в клуб рванешь?

– Да, у меня клуб. Но не тот.

«Вечернее чтение», – добавляю мысленно, предвкушая, как налью себе хорошего вискарика, развалюсь на софе у камина и буду читать перлы Риткиной молодости.

Внутри закоротило.

Мой взгляд прогулялся по салону неспешно.

Корзина цветов.

На полу.

Небольшая такая, аккуратная.

– У тебя там цветы, Кот. С пассажирского сиденья упали, что ли?

– Ах да. Не заметил. Да пофиг...

– Твой приятель – не баба, случайно?

– Подловил. К одной бывшей наведаться хотел, да так...

Снова в словах почувствовал фальшь.

– Че ты свистишь мне? К кому приехал? Почему в этот район?

На глаза попалась подарок, на который я неосторожно присел задницей.

Я рванул бантик, сорвал упаковку.

– Положи, откуда взял! – холодно процедил Кот.

Но было уже поздно.

Я развернул. Там шоколадка какая-то...

Машина резко тормознула, я ткнулся башкой в переднее сиденье от неожиданности.

Кот перегнулся и рванул у меня из рук подарок вместе с упаковкой.

– Дай сюда.

– Ты чего такой дерганный, а?

– Потому что я тебя знаю. Ты все оборжешь.

– Я?! На себя посмотри, ты мой зад раненый... оборжал, – произнес я совсем медленно, потому что внимание привлекла небольшая открытка, упавшая на пол.

Я поднял ее, перевернул, прочитал нацарапанное почерком Кота и скомкал.

Потом резко рванул его за воротник модной рубашки, притянул вплотную к своему лицу:

– Тут написано – прекрасной воительнице...

– И что?

– Думаешь, я тупой?! Не понял, к чему это?! Ты к моей бабе лапы клеить собрался, а?

Ну здравствуй, смертник! – прорычал хрипло.

Глава 18

Савелий Волков

Взглядом сверлил Кота. Другой бы на его месте уже сдрыстнул или чуть-чуть хладнокровие потерял. Ну, хоть глазом бы задергал или как-то иначе свое волнение выказал.

Но вот только я имел дело с Котом, а он, как и все коты, эти мешки с шерстью, невозмутимо пялился на меня в ответ. И глаза у него точь-в-точь такие же, кошачьи, зеленоватые. Того и гляди, зрачок превратится в вертикальный, а потом этот наглый скот еще и хвостом дернет из стороны в сторону, мол, че прикопался?

Вообще Кот только на несколько мгновений растерялся, когда начал лепить мне сказку про приятеля, которого он хотел навестить. Наверное, просто не ожидал, что мы пересечемся.

Но быстро пришел в себя. Дышит ровно, смотрит бесстыже.

Удав хладнокровный!

– Че молчишь?! Отвечай! – встряхнул я Кота.

Захар лениво стукнул меня по руке.

– Рубашку порвешь. Луи Виттон. Последняя коллекция.

– Да хоть золотая мантия. Мне на регалии и бренды насрать.

– Именно поэтому ты в итальянских брендах, а часы – швейцарские.

– Я не понял, мы мой шмот обсуждаем? Ты с темы не съезжай!

Я отпустил Кота, но взял его долбаную шоколадку и швырнул ему в рожу наглую. Обертку скомкал и тоже в него швырнул. Кот помрачнел, сузил глаза и вдруг вылез из тачки, дернул дверь в сторону.

– Вылезай! Живо! Что ты за свинарник в моей машине развел? – рявкнул чистоплюй.

– Захочу, и кучу тебе на сиденье здесь наложу, – заявил я. – Такую же, какую ты навалил.

– Че ты мелешь?

– Обосрался ты, как друг, в моих глаза, Котов Захар Матвеевич. Только и всего. Обосрался! – произнес я по слогам. – В тот самый миг, когда решил к моей бабе подкатить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.